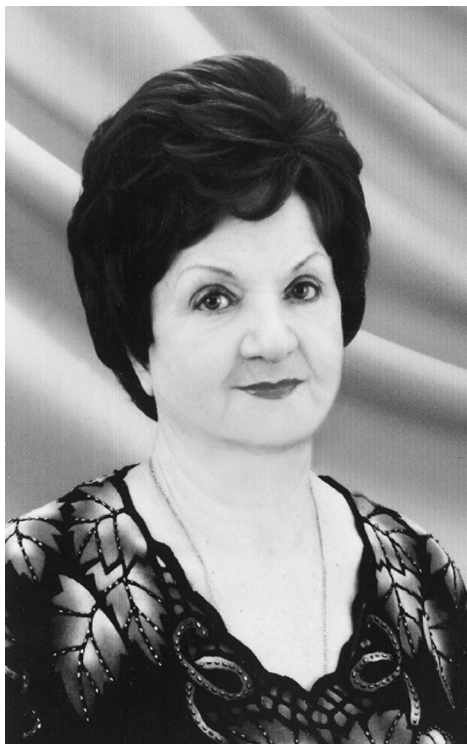

Тереза ЩЕРБИНИНА

В ПРОТАЛИНКАХ СЕРДЦА

Стихотворения и поэмы

Кемерово
2015

*Грусть и нежность в проталинках сердца,
Зайчик солнечный в тайнах души.
Это – настежь открытая дверца
В мир бездонный небесной тиши.*

«В ПРОТАЛИНКАХ СЕРДЦА ...»

От страницы к странице, с нарастающим интересом, прочитал рукопись книги стихов кемеровского поэта Терезы Щербининой. Невольно возник вполне закономерный вопрос, – почему автор, зрелый, сложившийся поэт, медлил с изданием сборника и практически не был известен читательской аудитории, какие к тому были причины? Сомнения, врождённая скромность, повышенная требовательность к себе? Что-то же останавливало Терезу Щербинину от этого шага? И это на фоне того, с какой безосновательной и бесшабашной поспешностью многосотенные отряды пишущих людей стремятся сегодня к публикации своих, на скорую руку написанных, творений (позже выяснилось, что это – не первая книга автора. Предыдущие выпускались небольшими тиражами и раздавались родным и близким).

В подтверждение оценки зрелости поэзии Щербининой, специально для тебя, дорогой читатель, предлагаю строки из книги:

*Грусть и нежность в проталинках сердца,
Зайчик солнечный в тайнах души.
Это – настезь открытая дверца
В мир бездонный небесной тиши.*

В другом стихотворении о природе звучат такие же простые и лёгкие, но глубокие по смыслу слова:

*Дремлют в лунном сиянии нивы,
Серебрясь, засыпает трава.
В душу льются простые мотивы,
Обретают воздушность слова.*

Или вот стихотворение, навевающее осеннюю грусть:

*Вот и осень, цветущая осень!
Впереди – золотой листопад,
И небес обнажённая просинь,
И чуть-чуть поседевший закат.*

Но чтобы так написать, надо было всё это многократно увидеть, прочувствовать и пережить.

Как можно было хранить всё это богатство в себе и не познакомить нас с искренностью незаурядного таланта, таящегося в проталинках сердца автора?

Стихи Терезы Щербининой многоплановы, они не ограничиваются одной всеобъемлющей и неисчерпаемой темой любви:

*Позови ты меня в неоглядную даль,
Где, как искры костра, возгораются чувства,
Где холодный туман нас укутывал в шаль,
Ограждая от страсти слепого безумства.*

Или:

*Мы там, где воды нежностью цветут,
Где время дышит сказкой неземною,
Где белых лилий вспыхнувший салют
Нас накрывает сладостной волною.*

Или, например, такие строки:

*... Венок соцветий из желаний
Я с головы твоей сниму.
Букет безгрешных обещаний
Я снисходительно приму.*

Терезу Щербинину волнуют, как ты успел заметить, читатель, чувства возвышенной любви. Но её в равной мере беспокоят и неустроенность нашей сегодняшней жизни, и хрупкость человеческих отношений, и надругательство над людскими судьбами прежних вождей.

*Вот смена власти, вечный бой,
Что революции подобен.
Столица. Площадь. Рокот. Вой.
И выстрел танка... Мир свободен?!*

Невозможно в короткой рецензии отразить и передать всю тематику стихов автора, широкую и глубокую гамму чувств, необычайно тонких, метких и верных наблюдений. И, несмотря на перипетии жизни и «сгустившиеся над головой тучи», Т. Щербинина приходит к выводу:

*И всё же плакать и рыдать,
Вздыхать не надо.
Ведь жизнь, какой бы ни была, –
Всегда награда.*

Не претендуя на звание первопроходца и первооткрывателя, она присущими ей поэтическими средствами излагает своё видение жизни, и тем и интересно её творчество.

Стихи Терезы Щербининой надо читать, читать

неторопливо

и

вдумчиво.

А. Иленко, поэт, член Союза писателей России.

ПОЭЗИИ СЕРДЕЧНАЯ СТРОКА

Страна любви, восторга и печали,
Где небо в звёздах и в холстах земля...

ПОЭЗИЯ

Поэзия – страна души и сердца,
Парящая, как птица над рекой,
В открытый мир распахнутая дверца,
Загадок и раздумий непокой.

Ведёт она по закоулкам жизни,
Мчит с ветерком по шумному шоссе,
Глядит на мир сквозь розовые линзы,
И с головой купается в росе.

Страна, где дремлют призрачные дали,
Где серебрятся лунные поля.
Страна любви, восторга и печали,
Где небо в звёздах и в холстах земля.

Несёт тебя она на крыльях света
На Юг и Север, Запад и Восток.
В наряды утончённые одета,
Как драгоценный чувственный цветок.

Поэзия – страна обетованья,
Где кротость духа, Храм – одной строкой,
Вселенная добра и покаянья,
Где свет любви и сердца непокой.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Как люблю я свой русский язык,
Его чистого тембра звучанье.
Как земля, он объёмён, велик.
В нём – мелодий небесных венчанье.

В его звуках – журчанье ручья,
Говорливой весны просветленье,
И упругого ветра струя,
И черёмух душистых цветенье.

В нём – палитра созвучий и слов,
Буря радости, миг состраданья,
Пробужденье от призрачных снов
Дерзновенной мечты очертанья.

Он, как песня, как трель соловья.
В нём – просторы и светлые дали,
Солнце, небо, родная земля –
Чем живём мы и всё, что узнали.

Так люблю я свой русский язык!
Он надежда и жизни основа,
И прекрасен, как Господа лик, –
Восторгаюсь им снова и снова.

*

Спелый колос пшеницы в слезинках дождя,
Невесомые крылья стремительной птицы,
Мимолётного ветра живая струя –
Вдохновенный сюжет и природы страницы...

В этих каплях-слезинках блаженство и грусть,
Свет таинственный, кротость и нежное счастье.
В них родная, любимая матушка-Русь
И её с небесами святое причастие.

В тех слезинках есть строгость земной тишины
что надежду и верность в душах наших венчала,
Есть свобода в веках и в мгновеньях страны,
Есть симфония жизни – конец и начало.

*

Собери лоскутки
Приворотного сладкого лета,
Положи в рюкзаки
Ароматы духмяной весны.
Пусть палитра цветёт
В новорожденных бликах рассвета,
Лунной феей войдёт
В предрассветные звёздные сны.

Многоцветьем струит
Золотисто-пунцовая осень,
Сердце гулко стучит
От тревожной бездонной любви.

Вдруг ворвалась зима,
И заблудшими вьюгами вёсен
Побелила дома,
Миг цветения замер вдали...

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ

Волнуют нас мечты и откровенья,
И пробужденье дремлющей души,
Печаль и радость, муки и сомненья –
Остановись, мгновенье, не спеши.

Жизнь соткана из нитей ожидания:
Любви и счастья, радости в пути...
Пусть будут даже беды и страданья –
Остановись, мгновенье, не лети.

В природе новый день сменяет утро,
И вечер растворяется в ночи.
Давай, поступим праведно и мудро,
Даря друг другу от сердец ключи...

Жизнь – вечное и шумное движенье.
Остановись, мгновенье, помолчи.
Освободись от силы притяженья
И свет пролей на фитилёк ночи.

Остановись, летящее мгновенье,
Побудь со мною в сказочной тиши.
Даруй мне всплеск надежд и вдохновенья,
И дай мне дел побольше совершить.

*

Солнце, небо, земля
в отголосках вчерашнего лета ...
Под ногами валежник,
продрогшая за ночь трава.
Пробивается луч
сквозь прозрачную дымку рассвета,
И таёжною силой
вздыхает и дышит листва.

В этом царстве земном
мы с тобою, как малые дети.
До чего же хорош
этот тихий, улыбчивый день!
Осень вспомнила песню
о лете и доброй примете,
И с душевным теплом
заселила опятами пень,

Заодно: и бревно,
и упавшую наземь берёзку,
и замшелые ветви,
и подгнивший нетронутый сор.
Мне казалось, опята
кудряво врастают в причёску,
И об осени щедрой
со мною ведут разговор.

... Обожаю тебя,
золотисто-багряная осень!
Мне сродни
бесконечно текущая радость и грусть:

Голубая роса
И туман у подножия сосен,
И всё то, что в душе,
и известно давно наизусть.

ПОЛЁТ МЕЧТЫ

*Т*русь и нежность в проталинках сердца,
Зайчик солнечный в тайнах души.
Это – настезь открытая дверца
В мир бездонный небесной тиши.

Там, где свет в небесах догорает,
Пробиваясь на землю волной,
Тучка шёлковым дождиком тает,
Окропляя огонь неземной.

Мысль моя без конца и без края
В сердце явью священной живёт.
Мир эмоций в душе открывая,
Устремляет в небесный полёт.

Мир небес для меня открывая,
Направляет в волшебный полёт.

*

Дремлют в лунном сиянии нивы.
Серебрясь, засыпает трава.
В душу льются простые мотивы,
Обретают воздушность слова.

Над рекою плакучие ивы
В ореоле подсвеченных кос,
Как невесты – строги и стыдливы –
Под туманным мерцанием звёзд.

Изумрудные ели красивы.
Их застенчивый, сдержанный цвет,
Отражаясь в речных переливах,
Излучает безмолвия свет.

В чудотворной красе молчаливой,
Средь природных окладов и риз,
Ты становишься чище, счастливей
В затухающем свете «кулис».

ПОЭЗИИ СТРОКА

Пропитана поэзией строка,
И дышит ею каждое словечко.
Ты узнаёшь объятья ветерка,
Простор души, загадочность сердечка.

Играет солнце в бусинках строки,
Трепещет сердце, искры высекая,

Сознание водит пальцами руки,
Пuls учащённый стынет, замирая.

Хмелеет разум, стелется строка,
Объята пламенем душа и чувства,
И эта неуёмная река –
За хрупкой гранью смысла и безумства.

В стране любви, в объятых ветерка,
В веках живёт поэзии строка.

*

Я люблю поэзию в одеждах:
Новой, окрылённой, молодой,
В сочных звуках, фразах, междометьях,
Меньше – неказистой и нагой.

Велико значение в жизни слова:
Смысл его, созвучья, красота –
Бытия и вечности основа,
Русского характера черта.

Я люблю поэзию в одеждах,
Сотканных из несказанных снов,
Окропленных росами надежды
Под крылом божественных основ.

Верой и любовью, как и прежде,
Дышат её строчки и слова.
Боже мой! Она и без одежды
Так прекрасна, чувственна, жива ...

*

Так живо в юности луна
с небес светила,
Земля крутилась, жизнь цвела –
я не грустила.
Но пролетели времена –
сгустились тучи
С большой уверенностью в том,
что нет их круче.

Идут снега и льют дожди,
лютует вьюга.
И жаль, что редко дарит жизнь
восторги с юга.
Живая жизнь, живя, живёт,
плетёт морщинки.
И, изменяя цвет волос,
летят снежинки.

Меняет жизнь своё лицо
и наши лица,
Да так, что и во сне лихом
порой не снится.
И всё же плакать и рыдать,
вздыхать не надо.
Ведь жизнь, какой бы ни была,
всегда отрада.

И жизнь, какой бы ни была,
всегда награда.

*

Для меня дождинки и снежинки –
интересной жизни карнавал.
Вижу в каждой капельке росинки –
Деревеньку, поле, сеновал ...

И сквозь призму подлинного чувства,
Погружаясь в радость или в грусть,
В полноту смятенья и безумства, –
Я влюбляюсь сердцем в нашу Русь.

Я вырастаю и влюбляюсь в Русь ...

*

Небеса в неоглядных разливах
И морского прибоя волна –
Это счастья простые мотивы,
И в смущённых дождинках весна.

Годы жизни то блещут игриво,
То тускнеют, ныряя до дна,
То плетутся косой златогривой,
То стареют в бокале вина.

То скрываются в белом тумане,
Погружаясь в объятия рос,
То хмелеют в озонном дурмане
Среди огненной музыки гроз.

Небеса отплескались в разливах,
Стихла моря витая волна,
Счастье спряталось в майских мотивах,
И смутилась в дождинках весна.

ПОЛУТОНА ПОЛУРАССВЕТА

В полутонах полурассвета
Пробился тоненький росток.
В лучах полуденного света
Раскрылся чувственный цветок.

В полутонах полурассвета
Смятенье чувств, сплетенье рук.
В харизме трепетного лета –
Сердечка дрогнувшего стук.

В полутонах полурассвета
Горят, как звёздочки, глаза.
В росинки свежести одета
Благословенная слеза.

Полусловцо, полупримета,
Полукаприз и полувзгляд ...
Полутонов в душе поэта
И сверхтонов – безмерный ряд.

... В полутонах полурассвета
Светлеет неба бирюза,
А на земле, душой воспета,
Восторга чистая слеза.

НА РОДИНЕ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

Толубая река, перекрёстки,
Деревенька, задумчивый лес,
Твердь земная – шукшинские Сrostки –
Под покровом алтайских небес.

Душу греют родные берёзки:
Силуэт их, рисунок бровей,
Изумрудная пышность причёски
И полёт шелестящих кудрей.

Дождь слепой свои стёжки-дорожки
Сонно цедит сквозь сито ветвей.
Серебрятся на солнце серёжки.
Воздух чистый – прозрачней, живей.

Величавой природы наброски:
Заповедная роща и лес
Так священны, легки и неброски,
Что душой достают до небес.

*

... Словно в медленном танце, берёзки
Молчаливы, прозрачны, тихи.
В окаймленье жемчужном серёжки
Робкой нежностью льются в стихи.

Песнь пою я о скромных берёзках –
На просторах растут, иль в глуши,
Иль в сердечных задумчивых Сростках –
В них загадочность русской души.

ДОЛИНА РОЗ

В горах кавказских есть Долина роз.
Её воздушность и очарованье
Сродни, наверно, вернисажу звёзд,
Что поражает трепетом молчанья.

Так трогательна капелька-слеза
На лепестке родившегося света ...
Росой прозрачной полнятся глаза
На фоне польхающего лета.

Благоуханья чудный аромат
И дуновенья лёгкие движенья
Вливают в душу чувственность и лад,
Даруя светлый миг преображенья.

А рядом – обольстительный фонтан,
В порывах лёгкой музыки и цвета,
Высвечивает стройный женский стан
И стан мужчины в ярком ливне света.

ОТГОЛОСОК ЛЕТА

Отголосок чувственного лета
Искоркой негаснувшей горит,
Это счастье в дымке первоцвета
По душам со мною говорит.

Небеса раздвинуты над нами
Желтоглазой сказочной луной,
Хвойный аромат над головами
Плещется живительной волной.

Отголосок призрачного лета
Птицей невесоמוю парит,
Счастье в нежной дымке первоцвета
По ночам мне душу берedit.

СТРОКА

Строка как будто с сердцем говорила,
Как речка, горным эхом грохоча.
На камушках плескалась говорливо,
Сияньем брызг целуя и журча.

Она как птица вольная парила,
Как белый Ангел, крыльями маня,
А луч палящий яркого Светила
Был полон потаённого огня.

Строка старинной арией звучала:
Любовь и грусть в ней, радость и тоска.

Он и Она – два трепетных начала.
Их жизни ветвь – понятна и близка.

Строкой бегущей время утекало,
В тысячелетья канули века.
А в сердце, как и прежде, не смолкала
Живая незабвенная строка.

*

Ручейками полнится строка,
Свежей влагой душу наполняя,
А по небу мчатся облака,
Медленное время обгоняя...

ЛЮБИМОМУ КЛАССИКУ

В его строфе – страстей кипенье,
Затишье, трогательный звук,
Мираж, наивность и волненье,
Восторг души и сердца стук...

ВЗГЛЯДОМ НОВЫМ ВЗГЛЯНИ...

Ты в охапку возьми
Шелест белых душистых черёмух.

Взглядом новым взгляни
На бушующий чувственный май.
Жарким солнцем горит
Расцветающий рыжий подсолнух,
Словно он говорит:
«Свое счастье земное встречай!»

В память также впиши
С поволокою краски рассвета,
Их венками вплети
В белокрылые песни небес.
Вспоминай и во сне
Вдохновенно бездонное лето,
Ощущай в тишине
Неспокойные ритмы сердец.

Не забудь взять с собой
Золотисто-багряную осень,
И корзину накрый
Подгуманной густой сединой.
Пусть всегда для тебя
Блещет неба безбрежная просинь,
И лаская, любя,
Укрывает ночи новизной.

Подари мне букет
Из тончайших лесных паутинок,
Иль пошли свой привет
С этих дальних и близких небес.
Иль осыпь ты меня
Белым морем ажурных снежинок,
Увлекая, маня
В мир неясный нездешних чудес.

*

Обрати своё личико к солнцу
С лепестками красивых цветов,
Что смущённо стоят на оконце,
Пряча взгляды средь пышных листов.

Пусть лучи пощекочут ресницы,
Подарив поцелуя тепло,
А от смелой улыбки зарницы
Заиграет огнями стекло.

В щедрой памяти столько страничек ...
Есть этюды живые, панно.
На одном из них – клювиком птички
Так и бьются, и бьются в окно...

*

Ароматом сирени весна
Наполняла сады и бульвары,
А поющего ветра струна
Увлекала звучаньем гитары.

Город жил, полной грудью дышал.
Люди стали счастливей, добрее.
Цвет сиреневый жизнь украшал,
Становясь с каждым часом щедрее.

Ветка, деревце, вспыхнувший куст –
Обнажённых сердец обновленье.

Терпкость взглядов и трепетность чувств –
Аромата и цвета кипенье ...

БЕРЕГА

Тород спал. Под луной
в полудрёме застыли деревья.
Предрассветная тишь
разлилась над пустынной рекой.
А на том берегу
скрылась в облачной дымке деревня,
и лишь крик петухов
нарушал в ней привычный покой.

Дымка спала ... Вуаль
расползлась по кустам, как отрепье.
Расцвели небеса
над разбуженной криком рекой.
Затаённая даль,
вдруг приблизившись, вскоре окрепла,
и, казалось, её
можно просто потрогать рукой.

Вознеслись острова ...
По мостам зазвенели трамваи.
Берег этот и тот
разделён серебристой рекой.
А на стройках вокруг
забивают могучие сваи.
Ритм рабочий звучит,
Отзываясь желанной строкой.

ЗАРЯ

Проснулся свет на фитильке ночи...
Он поглощал безмерные пространства,
А золотого солнышка лучи
Меняли цвет небесного убранства.

Вставала алым пологом заря,
Перетекая в плавные разливы.
Палитрой предрассветною горя,
Вплеталась в поднебесные мотивы.

Послав с небес улыбку и привет,
Покрасовавшись феей над землёю,
Сменив наряд, сошла она на нет,
Растаяв в небе тенью неземною.

УЛЫБКА ПРИРОДЫ

Когда ты смотришь на стволы берёзок,
Что над землёй, не поднимая глаз,
То замечаешь чёрточки полосок,
Начертанные будто бы сейчас.

Взгляд приподняв, охватишь все деревья:
Шумят они, целуются листвою,
А звонких птиц земное оперенье
Сливается с небесной синевой.

Ты слышишь шелест говорливой кроны
В объятьях и в улыбке ветерка.
Чуть выше видишь солнышка короны –
Они горят в листочках-козырьках.

Всем существом к природе приникая,
Врастая в совокупность всех времён,
Душой в её глубины проникая,
Ты любишь её сердцем и умом.

О, ВОЛГА-ВОЛГА ...

О, Волга-Волга, матушка родная,
Красивая и вольная река.
Я без тебя, как сирота земная:
Ты так близка, и так ты далека.

Твои просторы звали и манили.
В них был невероятный магнетизм:
И пароходы птицами парили,
И паруса рождали оптимизм.

Волшебная, степенная, святая,
Могучая бурлацкая река ...
И сквозь года волна твоя крутая
Зовёт меня к священным берегам.

Влекомая безудержной стихией,
Как на крылатом сказочном челне,
Лечу к тебе я через всю Россию
На музыкальной солнечной волне.

ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

В ритме вальса ликующей Вены
Бьются волны, о берег звеня.
В брызгах солнца и стынущей пены
Зажигаются искры огня.

Пары словно летают по кругу,
Из-под ног уплывает земля.
В такт движениям флейты упрugo
Вторят им: до, ре, ми... ля, ля, ля...

И сливаются люди и волны
В быстром танце любви и огня,
Впечатленьями яркими полны,
На закате звенящего дня.

*

Глаза в глаза, и встреча у причала,
Которой нет начала и конца.
Глаза в глаза... Не это ли начало
Волшебных чувств цветущего венца?

Глаза в глаза, и вечер над рекою,
Чуть слышный всплеск, и мы с тобой вдвоём.
В глазах бездонных нет уже покоя,
В их зеркалах – безбрежный окоём.

ПИШУ СТИХИ

Пишу стихи во сне и наяву.
Они тревожат и ласкают душу.
И я под белым парусом плыву,
Смотря с благоговением на сушу.

В реке земной немного островков,
Где можешь ты перевести дыханье.
Довольно в ней загадочных дымков,
Достаточно и знаков препинанья.

Она поёт, волнуется, живёт,
Неся теченьем жизненные воды.
Зачёты и экзамены сдаёт
За прошлые и нынешние годы.

Пишу стихи во сне и наяву.
В них – полноводной жизни отраженье.
К незадуманной я гавани плыву,
Испытывая чувство наслажденья.

*

Тлеет над бульваром утомлённый свет,
А над вешним садом – белых яблонь цвет.
Льётся речкой гулкой над бульваром песнь,
А на даче нашей – всем деревьям цвести.

Хлопоты, заботы не наводят грусть:
Мы дела природы знаем наизусть.

Аромат весенний тёплым вечерком
Нас уносит в юность резвым ветерком.

Погружаясь жадно в «яблоневый дым»,
Понимаем: трудно вновь быть молодым.
В воздухе витает чудная строка,
Уплывая лёгкой птицей в облака.

Над ночной прохладой стелется туман.
Память вспоминает лучший свой роман.
Искорки играют в пламени костра,
Не дают забыться чувствам до утра.

А на небе тает жёлтая луна,
Серебристо млеет звёздная волна.
Сердце согревает негасимый свет,
Душу он тревожит много-много лет.

*

Плачут белоствольные берёзки
За плетнём у синего пруда.
С них дождевики падают, как слёзки,
И кругами морщится вода.

И, прикинув к плачущей берёзке,
Вспоминая юные года,
Нежно глажу в бусинках серёжки.
Где ты, юность? Нет уж и следа...

*

Роняет осень тихие слова
В реку любви сквозь чистые оконца.
В ней хрупкая шуршащая листва
И брызги затухающего солнца.

Умытая дождинками печаль,
Тоска в лучах подстывшего рассвета,
Туманная, безжизненная даль
И островки блуждающего лета.

Река любви пополнится весной,
Когда проснутся и воспрянут травы,
Надеждой и зелёною волной
Зашелестят бульвары и дубравы.

Откроется невидимая даль
Прелюдией цветущего рассвета.
Забудется осенняя печаль,
Зарницами любви займётся лето.

Откроется потерянная даль,
Огнём любви воспламенится лето...

*

Распахни настежь створки оконца
Ипусти свет весенних лучей.
Уголок твой, как пламя, займётся
Негасимым узором свечей.

Луч небесный коснулся сердечка –
В душу хлынула счастья волна,
А когда он упал на крылечко –
Порвалась и затихла струна...

*

Уз ажурных лиственниц аллея
Увлекает в призрачную даль.
На костре осеннем томно млея,
Высветляет радость и печаль.

На плечах деревьев догорают
Солнца луч и трогательный свет,
Долговязой тенью обнимая
Вычурный прохладный силуэт.

Свет и тень, игры великолепье
Откровенно за душу берут,
А листвы игольчатой отрепье
Вышивает трепетный этюд.

... Из ажурных лиственниц аллея
Не зовёт уж в призрачную даль, –
В угольках костра бесславно тлея,
Сбрасывает выцветшую шаль.

*

Благословенна осень в многоцветье ...
Влечёт она прощальной красотой.
Палитра красок в солнечных соцветьях
Нас подкупает щедростью святой.

Безумно жаль, что время быстротечно.
И осень, напоив своей красой,
Шурша листвою, шагает в бесконечность
Под ветра свист, раздетой и босой...

ОЗЕРО ЖИЗНИ

Есть в душе моей Озеро жизни ...
Суть его мне понятна, близка:
Свет, вода, их слиянье в харизме,
Счастье звонкое, грусть и тоска.

Что ж ещё это Озеро жизни?
Мир надежды, сердец чистота,
Храм души и служенье Отчизне,
Благодать и любви красота.

В нём бесстрастного неба просторы,
В суете и заботах земля,
В равновесье согласие и споры,
Яркость света и серости мгла.

В его мощи – руда и порода.
В его блеске – кристаллики льда.
В музыкальности – ритм и природа,
И в хрустальном сосуде вода...

Сокровенное Озеро жизни –
Это чувств и эмоций страна,
Где есть в сердце духовности ризы,
А в душевности – света волна.

АРЕНА МНОГОЦВЕТЬЯ

Духовность и вселенская любовь –
Основы бытия и мироздания.
Есть красота, есть праведника кровь,
Есть миг спасенья через покаянье...

Противоречья в жизни есть всегда.
Взрастают и гармонии соцветья.
Цветной палитрой радуют года –
Ведь жизнь и есть арена многоцветья.

Во всех понятиях смысл есть и игра:
Бывает шум, бывает и молчанье,
Инстинкт и разум, холод и жара,
И стройный ряд, и диссонанс звучанья.

Есть свет и тень, есть небо и земля,
Луч солнца и полярное сиянье,
Земные и воздушные поля,
Огонь любви и изморозь молчанья.

Чтоб не лилась напрасно в мире кровь,
Чтоб меньше было горя и страданья,
Бог утвердил духовность и любовь,
И непреложный подвиг покаянья.

Суждениям и спорам нет конца ...
И, подводя итог повествованья,
Добавлю к изреченью мудреца:
Мир красота спасёт. И ... покаянье.

В МИР ИСТИНЫ ОКНО

Богата наша русская земля
Ресурсами, открытjями, трудами:
Есть нефть и газ, бескрайние поля.
Нельзя не возгордиться и умами.

Научный и технический прогресс –
Всё объяснимо, всё закономерно.
А мой простой, нехитрый интерес
К тому, что любопытно и безмерно.

Моя душа – где вольных птиц полёт,
Где синие и розовые дали,
Где Крайний Север, и полярный лёд,
И жаркий Юг – как стороны медали.

Накал страстей, таинственность кино,
Где взрыв эмоций и температура –
Вселенная, в мир истины окно.
Название её – Литература.

Она – надежда, аура, мечта.
В душе её – Поэзия и Проза.
Она красноречива и чиста,
Как ветер южный с привкусом мороза.

ЗВУЧАТ СТИХИ

Позтов много на земле российской.
Их путь всегда нелёгок и непрост.
Немало их и в стороне сибирской.
Поэзия – их крест, удел и пост.

Дано им ливнем солнечного света
Смывать времён прилипчивую грязь,
Пером священным и чутьём Поэта
Высвечивать с живой природой связь;

Жизнь очищать от фальши и цинизма,
И прививать духовности красу,
Освобождать от зависти, вещизма,
И щедро сеять радости росу.

Мы знаем, что «В начале было Слово»:
Поэту слово Господом дано.
Оно – броня и истины основа –
Сей постулат известен всем давно.

Звучат стихи, и бьётся пульс поэтов.
Их песни мы заучим наизусть.
И пусть вплетётся в кружево куплетов
Мелодией любви Святая Русь.

*Просит моё раненное сердце
о поэтах-земляках сказать...*

ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВ

Великий Мастер и Поэт –
Исток Сибирского начала,
Меридиан, Маяк и Свет,
И стяг Российский у причала.

Лауреат, Глашатай и Художник.
Талант его огромен и велик.
О нём не скажешь: «Без сапог сапожник».
Он как земля и небо многолик.

Я без ума от всех стихов Поэта,
Но мне милее те, что о любви.
Вопрос в них задан: «Друг, из чаши этой
Ты не желаешь зелья пригубить?..»

БОРИС БУРМИСТРОВ

Он в поэзии – значим, велик.
Он – Поэт-Великан от Бога.
Средь достойных он – Пласт, Материк.
Торен путь, широка дорога...

И Философ он, и Гражданин,
Свет души на алтарь несущий.
В стихотворчестве он – Исполин,
Не ведомый Он, а Ведущий.

*

Борису Бурмистрову

Поклон Вам и спасибо за стихи.
Они честны, воздушны и весомы.
Они как ветра вольного штрихи,
Колоколов божественные звоны.

В стихах прекрасных – моря глубина,
Могучее и тихое течение,
Хмельная терпкость крепкого вина,
Мятежных волн нездешнее свечение.

Лиричность их, звучанье, красота
Переплелись в перипетиях жизни.
Высоких чувств накал и чистота
Захватят в плен читателя до тризны.

Уносит ветер жёлтые листы ...
Живое слово радостью питает.

Стихи – это нетленные холсты,
Они не растворятся, не истают.

Вас за труды Господь вознаградит:
Подарит Вам приятные мгновенья,
Наставит и крестом благословит
На новые великие творенья.

*Пропую я чувственным мотивом
Ту строку, что сердцу дорога...*

НА СТИХИ СЕРГЕЯ ДОНБАЯ

«Серебристый воздух сквозь деревья
Робко начинает оживать», –
Так Донбай возникшее доверье
Дарит, как земную благодать.

«Безоружно восхищённым взглядом
Не поранишь быстрое крыло», –
У поэта «птицею и садом»
Всё мечтой нескучной расцвело.

Лето из «костянок трёх икринок»
Он строкою чувственной продлил.
Хлебным квасом запотевших кринок,
Как дождём целебным, напоил.

Зной его, «раздев своих попутчиц»,
Как волшебник страстный наяву,
«Поцелуем бабочек-капустниц»
Лихо с губ сорвал: «Ау! Ау!»

Вспоминает: «Время было долгим
После первой кружки молока ... ».
Струйками и капельками дойки
В будущем пополнится строка.

Видеть, как «поклонами встречают
тополя», – не каждому везёт,
Как «хочет женщина плечами»,
Как большое «дерево растёт».

Видит он: «В прибитом ливнем свете,
В дикой пляске капель-бубенцов»,
Как глаза Её в минуты эти
Освещают душу и лицо.

Жаждет, чтоб «приснилась, чтоб проснулась
Светло и кудряво на плече»,
Слёзкою кукушечки вернулась
В юность, где была тогда ничьей.

Говорит он: «Чувство незабвенно
Будоражит, выдаёт меня».
Так хранит просушенное сено
Запах пересохшего дождя.

Он желает «видеть на перроне,
У воды и краешка крыла»

Женщину, достойную короны,
Что в «горсти» любовь свою несла.

А в душе – согласие и разум.
«Дышит свет слезящейся слезой».
И звезда, невидимая глазом,
Рассыпаясь, падает росой.

Хочется ему, чтоб «день был долгим»,
И мгновенья летние продлил.
«Ласточки чтоб помнили, что добрым
Существом он в этой жизни был».

И «в ладонях память» снова вспомнит
«Теннис по хвоинкам на столе...»,
А Донбай лирически дополнит:
«Бьётся пульс поэта на земле».

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

Он лист кленовый из Поляны Ясной
В коробочке почтовой получил.
Сюрприза в жизни не было прекрасней –
Поэт подарком друга дорожил.

За тем листком увидел он Толстого
Со строгим, выразительным лицом.
Предстал пред ним он в образе Святого.
Был старцем, властелином дум, творцом;

Вот на скамейку он присел под клёном
Среди деревьев призрачных и пчёл;
Вот вскинул бровь, и взглядом непреклонным
Он по-хозяйски всё вокруг обвёл;

Вот за столом в старинном кабинете
Склонился он над вещью строкой,
Уже не старец... При лампадном свете
Художник он, бессмертный Лев Толстой.

... Прильнул поэт к листочку золотому
Влюблённым взглядом, робко, чуть дыша.
И понял он, что к таинству святому
Вдруг прикоснулась русская душа.

*Не любил, скажу я вам, а любит.
Не истлеет, не умрёт строка.
Кого нет теперь, тот не разлюбит,
А продолжит жизнь свою в стихах.*

*

Михаилу Небогатову

*Любит он глаза людей с улыбкой,
С огоньками звёздочек живых,
И когда ресницы тенью зыбкой
Затемняют облачностью их.*

Любит он природные картинки:
Тоненький и хрупкий колосок,

Осени прощальные слезинки,
И кювет, пролётший через лог.

В том логоу под снегом спит валежник,
А в соседстве с юным ручейком,
Как ракета, выстрелил подснежник
В небо удивительным цветком.

Не молчит о близкой и далёкой –
Чувствам нет начала и конца:
Солнце всходит с нею на востоке,
Сердце ждёт известий от гонца.

... И пока он видит небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Будет вечно жить душа поэта,
Будет славить жизнь его строка.

ИГОРЬ КИСЕЛЁВ

*«Пустите, люди! Отворите души!
Вы слышите? – я в души к вам стучусь!»*
И. Киселёв

Отдыхали мы на речке летом,
Где всегда бывал отличный клёв.
Там и постучался нежным светом
В мою душу Игорь Киселёв.

И на той особенной рыбалке
Мы не рыб удили, а слова

И стихи о жизни, старом парке,
Где шуршала павшая листва,

Вспоминали песню, что «по свету
С выстроганной дудочкой пустил»,
Чтоб она неслась как эстафета,
Чтоб с ней мир смеялся и грустил.

Не имея голоса и слуха,
Широтою мысли обладал,
И под мелодичность сердца стука
Чудные шедевры создавал.

Говорил о женщинах занятно:
«Все слова – прозрачны и свежи»,
Женщины – прелестны и «внезапны»,
И подчас «беспечны, как стрижи».

А в момент сравнения их с погодой
Понял он, догадка обожгла:
«В них украдкой смотрится природа»,
Как в свои земные зеркала.

... Славят край свой преданно и свято:
Фёдоров, Баянов, Буравлёв,
Береснев, Саулов, Небогатов
И душевный Игорь Киселёв...

ПОЗОВИ ТЫ МЕНЯ В НЕОГЛЯДНУЮ ДАЛЬ...

*Жар ночного костра и прохлада реки,
Словно музыка жизни и нота молчанья...*

ИЗВАЯНЬЕ ЛЮБВИ

Позови ты меня
в неоглядную даль,
Где, как искры костра,
возгораются чувства,
Где холодный туман
нас укутывал в шаль,
Ограждая от страсти
слепого безумства.

Жар ночного костра
и прохлада реки,
Словно музыка жизни
и нота молчанья,
Нежный шёпот любви,
трепет сильной руки,
Буйный шелест берёз
в совершенстве звучанья.

Бойкий танец огня,
соло робкой волны,
И кудрявых ветвей
неподвижные пряди,

Свет вселенской звезды
и безмолвье луны –
Изваянье любви
на устах и во взгляде.

*

Есть озеро «Надежды»,
есть озеро «Любви».
Мне нравится любое –
ты только позови.
Люблю всем сердцем воду,
любой её объём:
Морей и рек природу,
и каждый водоём.

Люблю пути-дороги –
на край земли, за край.
Их так на свете много –
любую выбирай.
На этой же седмице,
зови иль не зови,
Я полечу синицей
на озеро «Любви».

*

Синеокой водою умойся,
В поднебесье с ветрами умчись,
Благодатью священной укройся
И блаженством небес насладись.

*

Мне красотой земной не надыхаться.
Хочу я необъятное объять,
И синим небом вдоволь наслаждаться,
И землю несравненную объять...

*

Распахнула объятья весна,
Обласкав золотыми лучами,
И, лишив нас покоя и сна,
Зажурчала цветными ручьями.

А дурманной черёмухи цвет,
Ароматной сирени бутоны,
Красотою вписавшись в рассвет,
Увлекали в лесные стозвоны.

Воздух свежестью пряной пропах,
Вьётся лентой извилистой тропка,

Блики солнца на влажных губах
Сокровенно мерцают и робко.

Небеса, полевые цветы,
И шелками шуршащие травы...
В этой сказке земной – я и ты
И задумчивый шелест дубравы.

НА ОЗЕРЕ ВДВОЁМ

Сегодня мы на озере вдвоём.
Оно безмолвно, сказочно, красиво.
А мы с тобой по берегу идём
Походкой лёгкой и неторопливой.

Как хороша зеркальная вода!
Мы видим в ней живое отраженье.
В её кругах – наивные года,
А в зазеркалье – силы притяженья.

Ныряем мы дельфинами на дно.
Вода ласкает всплеском поцелуя,
А счастье на двоих всегда одно –
Оно, как солнце, радует, волнуя.

Глаза горят, как искорки огня.
В них свет любви и солнечность мгновенья.
Я уплываю, брызгами дразня,
Ты настагаешь в чувственном волненья.

Мы там, где воды нежностью цветут,
Где время дышит сказкой неземною,

Где белых лилий вспыхнувший салют
Нас накрывает сладостной волною.

Тот незабвенный, сказочный салют
Звучит и ныне тайной неземною...

*

В белоснежных ресничках ромашку,
Что растёт средь других на виду,
Приколю к твоей лучшей рубашке,
И на луг тот тебя поведу.

Нам откроется небо в барашках,
Тишины деликатная грусть,
Белый снег в озарённых ромашках,
Край родимый, любимая Русь.

В этом чудном и светлом причастье
Вдруг откроются настежь сердца,
И вольётся в мозаику счастья
Красота золотого венца.

И щемящее чувство любви
В души робкие тихо войдёт.
Цветом неба, нездешнюю новью
Мир окрасит – и жизнь расцветёт.

*

Ветка белой душистой сирени
Птицей раннею бьётся в окно,
А молчанье развесистой тени
Светом призрачным озарено...

Ароматной прохлады движенье,
И рассеянный солнечный свет
Дарят радость, поток наслажденья,
И романтики призрачный свет.

ТЫ ПРЕКРАСНА, ЖИВАЯ ПРИРОДА

Ты прекрасна, живая природа,
Как поэзия, сказка, мечта.
Ты – загадка земная, свобода,
Так понятна и так не проста.

Величаво ступаешь, как пава.
Зелена и роскошна коса.
На лугах шелковистых и травах
Дремлет в зыбком тумане роса.

Огоньками горишь золотисто
На опушках лесных вдоль дорог.
И летящие искры лучисто
Засыпают зелёный порог.

И звенит колокольчиком лето
У подножья спящих лучей.

Согревается сердце поэта
Миллионом горящих свечей.

А зимой в одеянии нежном,
Как невеста, бела и чиста,
В молчаливом венчании снежном –
Ты – само Совершенство, Мечта!

*

Так надоел нам этот дождик нудный...
Пора пройти, пора ему пройти.
Достать из луж промокший город людный,
И в солнышке отдушину найти.

Лететь к Томи с проникновенным ветром
Над солнечной протоптанной тропой,
И свод небес раскрасить ярким спектром,
Обнять его и поддержать рукой.

ДЕРЕВЕНЬКА

Деревенька... Кривая избушка.
За плетнём – ветерки да поля.
Чуть поодаль – луга и речушка,
Средь берёзок шумят тополя.

Лес грибной, кружевные тропинки,
Небеса, луговые цветы,

И в глазастых росинках травинки,
И в объятых тумана кусты.

Деревенку мы нежно любили.
Нас манила раздольем она.
И по-своему счастливы были,
В лунный свет прописав имена.

Не отыщешь то место на карте,
И в реальности вряд ли найдёшь.
К счастью, память – как сторож на вахте:
Что посеешь в ней, то и пожнёшь.

*

Далёкий и прекрасный миг любви,
Как солнца луч в тени воспоминанья,
Как звёздочка на краешке земли,
Как красоты небесной очертанья.

С годами выше ценишь жизни миг:
Страданье, радость, гордое молчанье,
И счастья ослепительного пик –
Сердец, соединившихся случайно.

А в небесах высоких журавли –
Свободные и гордые созданья –
В туманной дымке тают, и вдали
Нам оставляют миг воспоминанья...

ВОЗДУХ

Ещё дрожит едва согретый воздух
И, розовея, отдаёт тепло.
Из той ночи он, где рождались звёзды,
Тая в себе богемское стекло.

Он в полдень скороспелыми лучами
Костром гудящим пламенно горит,
А вечером под звёздными очами,
Как птица невесомая, парит.

Хочу я, чтоб любой воздушный вечер,
Подсвеченный негаснущей звездой,
Напоминал нам радость первой встречи
И дымку лет, бегущих чередой.

НОЧКА СИНЯЯ, ТЁМНАЯ, СВЕТЛАЯ...

С ночкой синею в лунной одежде
Я знакома с семнадцатью лет.
Доверяла ей тайны, надежды,
И мечты целомудренной свет.

Эта ноченька в сказочных грёзах
Безмятежна, воздушна, чиста,
Как мелодия утренней розы...
Петь и пить её можно с листа.

Ночка тёмная – радость хмельная
В забытии средь теней и полос.

Ночка светлая – песня степная
В море чувственных рыжих волос.

Ночь отважная в ярких одеждах
Разгуляться на воле не прочь.
Гонит разум её, но, как прежде,
Полыхает, безумствует ночь.

Ранним утром волна голубая –
В свете призрачных гаснувших звёзд,
И заря – без конца и без края –
В отражении дремлющих грёз.

*

Вновь и вновь возвращаюсь в рассвет,
В тот, который как будто не помню.
Вижу свет тот, которого нет,
Но расцвечен твоей он любовью.

ТЫ БЕЖАЛА, С ВОЛНАМИ ИГРАЯ

Море брызгами пены играло,
Завитками на солнце горя.
В летнем небе свечой догорала
В золотистых разливах заря.

Ты из пены шипучей восстала
Юной нимфой в сиянье небес

И улыбкой к себе приковала
Взгляды дерзкие местных повес.

Их посылаю совсем не внимая,
Кожей чувствуя ласковый бриз,
Ты бежала, с волнами играя,
Поднимая фонтанчики брызг.

Море синее шумно вздыхало,
Солнце жгло до костей, веселясь.
День-деньской ты как рыбка ныряла,
В растревоженных водах резвясь...

Вечер звёздную скатертью в море
Опускался с остывших небес.
Ты плескалась в волнах. Чайкам вторя,
С теплохода летел полонез...

КРАСНОЙ ГРОЗДЬЮ РЯБИНЫ...

Тасли звёзды. В разливах восхода
Зарождался рассветный туман.
Гроздью огненной рдела природа,
Начиная свой новый роман.

Покоряло цветущее лето
Панорамой нарядных небес,
И лучистым мерцанием света
Озаряло разбуженный лес.

Красной гроздью рябины природа,
Словно ярким лучом на экран,

Свет направила к дальнему броду,
Где как облако, стался туман.

Жизнь его – краткий миг откровенья,
Словно трюк цирковой и обман.
Для природы – каприз, увлечение,
А ещё – любопытства дурман.

Под лучистым крылом небосвода
Растворялся и таял туман ...
Красной гроздью рябины природа
Завершала короткий роман.

ОГОНЬКАМИ ЦВЕТУТ УГОЛЬКИ

В поле пустынном пшеница колышется.
Синью небесной цветут васильки.
Тихий напев за околицей слышится,
И замирают костра угольки.

Годы проносятся звонкими ливнями,
Стрелами молний пугают с небес:
То окрыляют мечтами наивными,
То увлекают в таинственный лес.

Поле бескрайнее юною свежестью
В жизнь нашу вносит смятенье и новь.
Колос пшеницы янтарною спелостью,
Душу пленяя, дарует любовь.

Золотом жарким пшеница колышется.
Синим узором цветут васильки.
Страстный напев за околицей слышится,
И огоньками цветут угольки.

В поле напева под утро не слышится.
Медленно тают костра угольки ...

ЛЕС

Вот упала звёздочка с небес.
Я успела загадать желанье:
Пусть в веках живёт радушный лес
И несёт бездонное дыханье.

Мир его прекрасен и велик,
Хороши и фауна, и флора.
Он – души распахнутой родник,
Вдохновенье, радость и опора.

Воздух свеж, в прожилочках листва,
И хвоя, как бархат, в переливах,
И трава, зелёная трава,
Стелется ковром неприхотливо.

Я берёзке низко поклонюсь,
Перед елью встану на колени,
В ауре покоя растворюсь,
Спрячусь от жары в прохладной тени.

С лесом у людей – взаимосвязь:
Как в купель он души погружает,
И, набросив кружевную вязь,
Ветерком холодным обжигает.

Пусть в веках живёт священный лес.
Мы его душой и сердцем любим.
Но пила, топор и громкий треск
На весь мир кричат: Его мы губим!

Так давайте лес оберегать
От стихии, вырубки, пожара.
И сажать. Пусть божья благодать
Обновит лицо земного шара.

БАГРЯНАЯ РОЗА

Золотисто-багряная роза
Пламенела в озябшей руке.
И её беззащитная поза
Отпечаталась тайной в строке.

Неожиданной тайны рожденье,
Розы срезанной сдержанный вздох
Вызывали волну вдохновенья,
А ещё – эйфорию и шок.

В лепестках её – нежности кладезь,
Благородства и неги секрет,

Родниковая свежесть и радость,
А в росинках – божественный свет.

В свете солнца багряная роза,
Словно пламя, горела в руке.
Жизни бренной озимая проза
Оживала, как роза в стихе.

*

Стоит, дождём умытая, калина,
И гроздь её, как кровью запеклась.
Этюд осенний выглядит картинно,
Резная зелень в косы запелась.

В дождинки разноцветные одета,
Стоит она, как перст, совсем одна.
Хмельная чаша огненного лета
По каплям ею выпита до дна.

КОЛЕЧКО

Вот крадётся туман
По оврагу к простуженной речке.
В небесах голубых
Ещё дремлют косые лучи.
Обронила с руки

Я своё золотое колечко,
И сердечко моё
С перебоями глухо стучит.

А кольцо обронить –
Это очень плохая примета.
Можно с ним потерять
Друга милого и белый свет.
Выйди, солнце, скорей,
И в лучах голубого рассвета
Помоги отыскать
Золотого колечка секрет.

Растворился туман.
Птицы щебетом в роще встречаются.
И колечко блестит
Ясным солнцем на белой руке.
Друг родимый меня
На скамье целый день ожидает,
А я в мыслях плыву
По загадочной жизни реке.

*Есть в Зауралье чудное местечко:
Елизаветинкой зовётся, как и речка...*

*

Не знаю места лучше для себя,
Чем то, в котором встретила тебя.

Природы первозданной уголок,
Зигзаг судьбы неожиданный и пролог.

Местечко это – редкой красоты.
Мы были там с природою на «ты».
Рисует память ели над рекой,
Аккорд любви и царственный покой.

Среди хвои – распахнутый просвет
И льющийся с небес лучистый свет.
Словами красоту не передать,
Вот если бы картину написать?!

День догорает искоркой костра.
Жизнь так непредсказуема, остра.
Ныряет вечер в озеро ночи
И тает в нём огарочком свечи.

А по утрам небесные лучи
Приятны и совсем не горячи.
И этот вечный, негасимый свет
На землю льётся миллионы лет.

В ГОСТЯХ У ДРУЗЕЙ НА ОКРАИНЕ КЕМЕРОВА

Я побывала в райском уголке*,
В тени берёз и зелени душистой.
Как отразить в обыденной строке
Фонтана всплеск среди хвои пушистой.

Здесь щебет птиц не только средь листвы –
Он слышится отчётливо повсюду:

И в зыбкой дымке шёлковой травы,
И в неумолчном стрёкоте и гуде.

Стол праздничный, бутылочка винца,
Свет фонарей, мерцающий ночами,
И речи без начала и конца,
И тосты под небесными лучами.

И там, где птички райские поют,
И где цветы кудряво расцветают,
Радушие помножив на уют,
Хозяева гостей своих встречают.

Так пусть же в этом райском уголке,
В тени берёз и зелени душистой,
От городского шума вдалеке
На все лады поёт фонтан искристый.

*

Жизнь моя впелась в судьбу деревьев,
Жилками срослась с живой листвой,
Проникаясь чувством и доверьем,
Я сливаюсь с лесом и травой.

И когда в жару иль в непогоду
Я бреду по лесу босиком,
Из души уносятся невзгоды
Озорным весёлым ветерком.

Лес тенистый сочною прохладой
И туманной сонной пеленой,

Умиротвореньем и усладой
В плен берёт незримою волной.

Жизнь моя вплелась в канву деревьев
Сердцем, и душою, и мольбой.
И, корнями чувствуя доверье,
Я дышу и мыслю их судьбой.

НЕДОСКАЗАННЫЙ РОМАН

Жрочная тень простуженного сада,
Две жизни, слившиеся в жизнь одну,
Осенний цвет и шёпот листопада
Прохладой вкрались в неба глубину.

Последнее осеннее дыханье.
Шуршанье листьев хрупких на ветру.
Горячих рук волшебное касанье
И зябкость взглядов робких поутру.

Дождя благословенное звучанье,
Его проникновение в туман,
И жарких губ отважное молчанье –
Природы недосказанный роман...

*

Шелестят на полустанках травы,
Ветер бьётся свистами в окно,

Пролетают рощи и дубравы
Кадрами бегущего кино.

По Уралу красные рябинки,
Как девчонки, в поле разбрелись.
Ёлочки и гибкие осинки
По горам карабкаются ввысь.

У подножья – скалы и туманы.
И Урал – совсем не Эверест.
Были у меня когда-то планы
Побродить по склонам и окрест.

А сейчас по рельсам быстро мчится
«Скорый» в предосеннюю Москву.
Может быть, поездка просто снится?
Гонит ветер мысли и листву...

*

Твои глаза, наполненные светом
И чувственной небесной синевой,
Меня пленили тем далёким летом,
Простёртым над красавицей-Невой.

Реальность, совмещённая с мечтою,
В благословенный необычный день ...
Но не могли мы стать одной судьбою,
Как свет и исчезающая тень.

✱

Тенистый сад над тихою рекою
Мне видится как будто бы во сне.
Налёт печали с нежною тоскою
Плывёт со мною на одной волне.

Заречный сад причудливо угрюмый –
Прибежища пустынный уголок.
В нём тишина, навеянная думой,
Несёт неожиданной радости глоток.

Безмолвный сад, бегущая дорога,
Дыханье, учащённое слегка,
Немой призыв: «Не будь такою строгой!» –
Любви проникновенная строка.

Следы красоты и роскошь запустенья,
Теней густых разлапистый покой,
Седой луны ночное воскресенье
И свет звезды над сонною рекой.

Ночного сада лунное затмение,
Теней крылатых хрупкий непокой...

✱

Воздушный танец в чувственных руках,
В стенах старинного родного дома,

Рекой любви струился в берегах
Сердечного живого окоёма.

Мелодии невидимая нить
Связала нас божественным звучаньем.
Хотелось мир обнять и просто жить
На островке с задумчивым названьем.

ФАНТАЗИИ НА ТЕМУ...

Взгляд твой – Млечный путь, степная даль.
Профиль твой – искусное литьё.
Губы – спелой радости печаль.
Слово – код любви и бытиё.

Синь озёр – бездонные глаза.
Солнца луч – души тепло и свет.
А роса – небесная слеза,
Благодати заповедной след.

Вид причёски – лунные поля.
Стиль одежды – звёздный силуэт.
Обувь – травы дикие, земля,
А характер – вечности секрет.

*

Отцвело медуницею лето,
Сократились погожие дни,
И померкли разливы рассвета,
Словно чуть загрустили они.

Так и жизнь: то струится весною,
Собирая все чувства в зенит,
То окатит холодной волною,
То надрывной струной зазвенит;

То летящей стрелою амура
Неожиданно сердце пронзит,
То промчится прощальным аллюром
И отчаяньем горьким сразит.

Вспоминая зимою о лете,
И, всмотревшись в его колорит,
Вопрошаем: на новой планете
Так ли щедро Господь одарит?

АХ, ЭТА ЮНОСТЬ...

Юность вспоминаю белой птицей,
Парящей и ныряющей в волну.
И кажется порой – она мне снится,
Хоть вижу всё подробно наяву.

Училась я легко. Мои оценки
Вписались красным колером в диплом.

На крыльях времени поблёкли сценки,
Нечаянно попавшие в альбом.

Коньки, соревнования и победы,
Награды и восторженная речь.
Походы, увлечения и беседы,
И всплеск эмоций в лабиринтах встреч.

Ах, эти нескончаемые встречи:
Зимой до ночи, летом до утра,
Взволнованные, чувственные речи –
Беспечная, счастливая пора.

... Всё улетело с ветром босоногим
В бескрайнюю неведомую даль.
Другая жизнь пришла с укладом строгим,
А юности ушедшей очень жаль...

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

*Н*а прощанье шуршащий поклон
Осень с лёгкой усмешкой дарила:
Средь опавших деревьев-колонн
Улетающей птицей парила.

Ветка жизни быльём поросла,
Закручинилась пылью дорога,
Свет надежды река унесла,
В небесах затаилась тревога.

Ветер истоиво песню пропел
И дождём разразился на воле.

Заполняя в природе пробел,
Оросил наши души и поле.

Осень, сбросив наряды, ушла.
Опустели леса и околки.
В сердце тихо без стука вошла
Грусть-печаль ... Как шипы её колки ...

*

Небеса осветила живая луна.
Карокая ночь распласталась над нами.
Поглотила дыханьем полуночным тьма
Город сонный, качая немymi крылами.
И деревья, в глазастой прохладе ночи,
Безмятежно уснули, сомкнувшись ветвями.
Были страстны объятья, слова горячи.
Купол неба безмолвно светился огнями ...

*

Вдруг выпал снег, и белые снежинки
Засыпали бескрайние поля,
И шалью кружевной из паутинки
Укрылась беззащитная земля.

Деревья разноцветные, как в сказке,
В неожиданном одеянии стоят.
Наряд холодный, поглотивший краски,
Их застудил. Они не шелестят.

Я подошла к надломленной берёзке,
Стряхнула снег с остуженных ветвей.
С них покатались чувственные слёзки...
Они и ныне в памяти моей...

*

За холодной оградой кладбищенской
Сиротливо рябинка стоит,
И в унылых лохмотьях, как нищенка,
Птиц пунцовой гроздью манит.

Осень поздняя роскошь тщедушную
Ветром стынущим вдаль унесла.
Гроздь, огонь в своём сердце несущая,
На морозе цветком расцвела.

*

Рвался ветер порывами с юга,
Как циркач, снежной массой крутя,
И, натешившись с гулкою вьюгой,
Он под утро уснул, как дитя.

И родился серебряный иней,
Как восторг и неожиданный сюрприз.
В недосказанной нежности синей
Явлен свету природы каприз.

*

На санях, запряжённых тройкою,
По посёлку катал ты меня.
Скрип под полозом песней бойкою
Поднимал настроенье, звеня.

Звон бубенчиков, стройное пенье,
Дух захватывающий вираж,
Учащённое сердцебиенье,
И заснеженный белый пейзаж...

Скорость, бег, и снежинок круженье,
Возглас: «Н-но!...», как огонь, поцелуй,
Озорное, как ветер, скольженье...
— «Тпру, приехали... Му-у-ж, не балуй!»

*

В Сибири белоснежной
Подтаяли снега,
Красою безмятежной
Вдруг расцвела тайга.

В проталинках курьёзных,
Где в рост пошли волчки,
Со статью грациозной
Пробились кандычки.

На плечиках бесстрастных –
Сиреневый наряд.
Под солнцем сладострастным
Идёт весны парад!

Сиреневые пушки
В сиреневых снегах,
Сиреневые ушки
В сиреневых серьгах.

Внедряясь нежным цветом
В безлюдные снега,
С сиренью первоцвета
Венчается тайга.

ПРИВЕТ ИЗ ЛЕТА

Букетик роз, подаренный зимой,
В потоке растревоженного света,
Игрую красок, сказкой неземной
Являл осколки трепетного лета...

Капризна и бесчувственна зима
В её несовершенном совершенстве:
То сводит вьюгой бешеной с ума,
То ослепляет инеем в блаженстве,

То покоряет призрачностью грёз,
То колкою позёмкой замедает,
То прячет в небе миллиарды звёзд,
То грустной льдинкой трогательно тает.

Во всех её причудах и игре,
Как в диком танце чувственной цыганки,
Я слышу, как в продрогшем январе
Рождаются мелодии тальянки.

Вдруг мой букетик, скромный и немой,
В потоке мыслей и в палитре света,
Как будто бы заговорил со мной,
Послав привет из солнечного лета.

*Слетелись строчки стайкой, словно птички,
Чтоб оживить для малышей странички*

МИР ДЕТСТВА

Окрашен радугой пыливый мир
Далёкого пронзительного детства
С ботинками, протёртыми до дыр...
И никуда от этого не деться.

А помнишь, как носились босиком
После дождя, пиная в лужах солнце?
Струилось небо чистым родником
И углубляло тёплых лужиц донца.

Сверкали брызги, искрами горя,
На кончиках мерцающего света.
И лужи представлялись как моря,
И улица была нам как планета.

Промчалось время заревом огня
На островках заката и рассвета,
Но, как и прежде, бойко ребяtnя
Купается в лучистых брызгах лета.

*

В небе солнце как яблочко алое,
Ручейками бегут струйки талые,
Луч зеркальный огнями сияет,
Детский сад под мотив засыпает.

В свете солнышка льдиночки талые,
Словно слёзки весны запоздалые.
Видит кроха полуденный сон –
Он, как листик лесной, невесом.

Просыпаются деточки малые –
Их лучи разбудили усталые.
И журчит голосистый ручей:
«Не поймаешь! Ничей я, ничей!»

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ

Я услышала шелест берёзки,
Соловьиную трель средь ветвей.
В мураве заливались стрекозки.
В дом соломинку нёс муравей.

Куковала кукушечка где-то.
Сколько ж мне нагадает годков?
Я считала с улыбкой... А лето
Высекало огни из подков.

Шелестела сияньем берёзка.
Чётко партию вёл соловей.
Земляничкою спелой стрекозку
В мураве угощал муравей.

Я – «ЖЕНИЛАСЬ» ...

Позвонила мне по телефону
Внучка пятилетняя моя:
«Баба, я женилась! Выбрал в жёны
Саша из всех девочек меня».

Из её восторгов стало ясно:
«Свадьба» их весёлою была.
Пели, танцевали все прекрасно,
А «невеста» – павушкой плыла.

На прогулке ветер гнал дождинки,
Гнул к земле деревья и кусты,

Заметал листочками тропинки,
Саша рвал промокшие цветы.

Ждали мам ребята под навесом.
Вскоре разобрали детвору.
Новый день встречали с интересом,
Собираясь в садик поутру.

*

Смеётся солнце в лужицах дождя,
Отважными ресничками стрекошет.
С ним вместе улыбаются друзья,
И заодно весь двор большой хохочет.

Наш звонкий смех и резвая игра
Смущённых лужиц и смешного солнца
Так затянулась. Мне домой пора!
Смотреть на них я буду из оконца.

ВОЛЬНЫМ ВЕТРОМ ПРОНОСИТСЯ ВЕК

*Под мелодию старой пластинки
Вольным ветром проносится век...*

*

Засыпает снег жизни странички,
Серебрится простуженный лёд.
Залепляя глаза и реснички,
Белый снег продолжает полёт.

В кадрах – лето в глазастых росинках,
Луч весны в озорных облаках,
Радость встреч на бегущих тропинках,
Вкус смолистый на влажных губах.

Безмятежная пёстрая осень
В буйстве красок играет, горит,
Брызги солнца в дождинках и вовсе –
Акварели живой колорит.

И мелькают, мелькают картинки,
В скоростной отправляясь забег.
Под мелодию старой пластинки
Вольным ветром проносится век.

Быстро тают на белых страничках
Снег угрюмый и плачущий лёд.
С краснотала лесные синички
Отправляются в новый полёт.

О ЖИЗНИ

Жизнь даётся один только раз.
Каждый хочет быть в ней счастливым.
Чтоб был радостным каждый твой час,
Может, просто не быть сварливым?

Научиться жалеть и любить,
Претерпеть клевету, страданья,
Попытаться обиды забыть,
Не искать себе оправданья;

Постараться изжить свою лень,
Помогать убогим и ближним –
И наполнится радостью день,
И не станешь ненужным и лишним.

... Ищем радость и счастье в жизни,
Но того не дано нам понять,
Человеком прожить до тризны –
Счастье высшее и ... благодать.

*

Жизнь – безбрежная даль и дорога.
Много вёрст в ней, немало и вех.
Есть в ней радость и боль, есть тревога.
Властелин же судьбы – Человек.

*

Обожала я ритм и движенье.
Не любила рутину, застой.
Мне по нраву – «по бритве» скольжение,
Риск безмерный и темп непростой.

Я любила надежд очертанья,
Многоцветность земли и небес.
Не любила я зависть, страданья,
Клевету, самолюбие, стресс.

Я любила весны пробужденье,
Птиц небесных крылатый полёт.
Ненавидела ложь, осужденье,
Гнев и грубость, конфликты и гнёт.

Обожала быть в центре вниманья,
В пульсе взглядов, на грани острот,
В то же время и на расстоянье,
Как отплывший от берега плот.

Жизни миг – это радость мгновенья,
Пик реалий и светлой мечты,
Откровенья и долготерпенья –
Сад, где тернии есть и цветы.

*

Любила я на крылышках летать
И собирать нектар с цветов красивых.
Казалось мне, что божья благодать
С небес спадает магией счастливой.

Сердечко билось чаще всякий раз,
Встречаясь с новой тайной откровенья,
Высвечивая притяженье глаз
И продлевая значимость мгновенья.

Миг жизни – миг рождения цветка:
Момент благословенного цветенья,
Восторг небес, дыханье ветерка,
Очарованье нового творенья.

Хотелось мир почувствовать, познать,
Обнять его, любить самозабвенно,
Дождём пролиться, ласточкой летать,
И солнышком светить проникновенно.

Жаль, крылышки мои опалены:
Летать теперь, увы, уж не умею...
Вздыхает жизнь за краем пелены,
Но я живу. И значит – всё сумею.

Но я живу. И значит – всё успею.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧУВСТВАХ

Есть понятия в доверчивом мире.
Нет важней их, серьёзней и шире.
Это – Вера, Надежда, Любовь –
Дар божественный, радость и новь.

Ждёт Надежда, всегда надеется.
Вместе с Верой не разуверится.
Вера – верит, бывает вечной,
А Любовь на земле – бесконечной.

Всё есть в жизни: печаль и страданье,
И молчания очарованье,
Крик души, и блаженство небес,
И живой ко всему интерес.

Воздержанье и долготерпенье
В наши души несут обновленье,
А небесное чувство – Любовь –
Освящает и сердце, и кровь.

Глас божественный льётся с небес,
Что Любовь – это счастье и крест.
Вторим истине праведной вновь:
Торжествуй, благоденствуй, Любовь!

*

Тех, кто любил меня робко, таинственно,
Память хранит за сердечной чертой.

Тех, кто любил увлечённо и искренно,
Вдруг воскрешает прощальной мечтой.

Гордый и верный, во всём независимый,
Жизнь прошагал в ногу рядом со мной.
Друг самый лучший, в обиде немислимой,
Шлёт свой привет мне с планеты иной.

*

За околицей зрели поля.
Ветер ветви бесшумно качал.
Золотилась под солнцем земля.
Парень девушку в роще встречал.

Он дыхание ветра принёс.
Голос зябкой осинкой дрожал.
Про букет восхитительных роз
Он забыл, за спиною держа.

Был он страстно и нежно влюблён,
Невзначай жизни нить потерял:
Был вчера он мечтой окрылён,
А сегодня не жил, а страдал.

Затуманились влагой глаза.
Улетал он на длительный срок.
С розы вдруг покати́лась слеза,
И её подхватил ветерок.

ПОКАЯНЬЕ

Слово-кладезь «люблю»
Никому, никогда не дарила.
Проронить не могла,
Или страстно, иль скромно сказать.
От ответа всегда
Убегала я и уходила,
Откровенье моё
Можно было в глазах лишь читать.

Пролетали года,
Унося сокровенности нежность,
Нерасплёсканность слов
В поворотных зигзагах судьбы.
И корю я себя
За бездушия вьюжную снежность,
На алтарь покаянья
Несу я земные мольбы.

КНИГА ПРОШЛОГО

Книга прошлого есть в голове.
И, листая в картинках страницы,
Открываю я в каждой главе
Всё, что было, иль есть, или снится.

Эту книгу полезно читать,
Узнавать в ней этюды, новинки,
Удивляться, томиться, мечтать,
Видеть света игру в паутинке.

Книга памяти есть в голове:
Есть анализ в строках на страницах,
Жизни бег – без седла и в седле,
Её смысл безграничный в границах.

Есть сплетенье путей и дорог,
И слияние неба с землёю,
И восторга поток между строк –
Что на грани физической боли.

Книга прошлого есть в голове.
В ней прописаны жизни страницы,
А в небесной густой синеве –
Всполох крыльев и отсвет зарницы.

СУДЬБЫ ЛАМПАДА

Он звал меня гитарой семиструнной
За голос звонкий и похожий стан.
Мне ж быть хотелось речкой
чистоструйной,
И птицей вольной, без цепей и ран.

Играл он виртуозно на гитаре,
Красиво пел и преданно любил,
А похвалу о музыкальном даре
Он пресекал, и в грудь себя не бил.

Был дерзок он, и, в то же время, скромн.
Жил на земле и средь небесных риз.
Ревнивцем был он, по уши влюблённым:
Таков вот, богом посланный, сюрприз.

А над землёй летела песня-птица,
Как лебедь, околдованный весной.
Этюд наивный долго будет сниться:
Ведь спаян он с гитарною струной.

Ещё дрожал пропахший сеном воздух.
Прелюдия любви жила в строке.
Огнями в небесах сияли звёзды.
Судьбы лампада – в сердце и руке.

СЕРДЦЕ И РАЗУМ

Звенит струной моя душа
В потоках солнечного света,
И замолкает чуть дыша
В полутонах полурассвета.

Ей в унисон – внезапный стук
Вдруг распахнувшегося сердца,
Сплетенье чувств, и нежность рук,
И счастья дремлющего дверца.

Что ж скажет сердцу разум мой?
Наложит ли на чувства «вето»?
Он шепчет мне: «Владей собой.
Песнь соловьиная не спета».

Спасибо Господу за то,
Что дал мне душу и сердечко,

А также – разума крыло,
Чтоб сердце сдерживать уздечкой.

*

Венок соцветий из желаний
Так соблазнительно манит.
Букет красивых обещаний
Небесной музыкой звучит.

Венок заветный из желаний
Я с головы твоей сниму.
Букет безгрешных обещаний
Я снисходительно приму.

*

Торит восток блаженством и мечтою.
Сияньем солнца дышит небосвод,
А горизонт за мнимую чертою
Слегка дрожит в периферии вод.

Томится день незрячею истомой,
Бегут, скользя, по морю ветерки.
Разбуженной прохладой знакомой
Они целуют суши островки.

А облака, наполнившись слезами,
И, превратившись в караваны туч,

Промчавшись над прибрежными лесами,
Дождями пали с поднебесных круч.

Заговорили ветерками воды,
Нахлынула капризная волна.
Встречая зыбкой качкой теплоходы,
Была непредсказуема она.

Недолгою была инсценировка:
Восток прорвал порочный круг страстей,
Вновь заплывав распахнуто и бойко
На поле битвы солнца и дождей.

МЫСЛИ О МЫСЛЯХ

*Н*аши мысли живут вместе с нами,
Полнокровною жизнью живут:
То стирают с земли, как цунами,
То в рассветные дали зовут;

То холодными ливнями льются,
То сияют в лазурной волне,
То о скалы безмолвные бьются,
То цветут, как кораллы на дне;

То как мушки клубами летают,
И на ушко жужжат и жужжат,
То глаза атакуют, пугая,
То вонзаются тучкой в закат;

То в полёте на миг замирают,
Как тот конь вороной на скаку,
То смущённо и скорбно вздыхают,
Не вписавшись словами в строку;

Дышат, трудятся, всё подмечают,
И хотят всё на свете узнать.
Жизнь форсируя, верят, мечтают,
И пытаются время догнать ...

*

Жизнь проявилась тёмным негативом,
Оттенки выкрасив в холодный цвет.
И, прозвучав непесенным мотивом,
Накрыла чёрной тучей белый свет.

Порою говорим, что жизнь – в полоску...
Но если разум в тёмное одет,
Тут не помогут платье и причёска –
Он выдаст сокровенности секрет.

БЕСПРОСВЕТНОГО «СЧАСТЬЯ» ТУМАН

Башмаки и потёртая куртка,
Нахлобученный рваный платок,
Сигарета и грязная юбка –
Неуёмного пьянства итог.

Жизнь её – шарф измятый в полоску,
Из хмельного угара аркан,
Круговерть из приятелей в доску,
Пока водкой наполнен стакан.

Нечестивая грешная юность,
И зелёного змия дурман,
И похмельная тяжесть и тупость –
Беспросветного «счастья» туман.

Отчего жизнь такая случилась?
В чём причина, и кто виноват?
Нет ответа... Уж так получилось –
Много праздников было и дат...

Как же вырвать её из болота,
Из трясины тягучей достать?
Как заставить учиться, работать,
Чтобы мамой хорошею стать?

Только воля! Критерии жёстки:
Жизнь на карте и смерть. И... дурман.
Только воля очистит полоски
И развеет дурмана туман.

*

За всё, что в жизни нам дано,
Должны мы быть в ответе.
Вот знало б то веретено,
Что крутит нити в сети.

Катись, клубочек, по земле,
Катись неровной тропкой.
Быть может парень смел во мгле,
А на свету он робкий.

Бывает шквал и ураган,
Бывает солнце ясным.
Быть может кротким хулиган,
А паинька – опасным.

Противоречий на земле,
Что мелких рыбок в сетях.
Бывает солнце и во мгле,
Как мудрость в малых детях.

НЕ ПРИВЛЕКАЙ КУКУШЕК И СИНИЦ

Коль держишь ты в руках своих Синицу,
Да и Журавль летит уже к тебе,
Определись – с кем в жизни утвердиться,
И попытайся не вредить себе.

Коль есть Журавль, то ни к чему Саница.
Летает их немало над землёй.
Будь стойкой – и мечта осуществится,
И не сольёшься с серостью и мглой.

Ведь в них и впрямь нетрудно затеряться,
Когда вокруг так много разных птиц.
А потому – не стоит распляться
И привлекать кукушек и синиц.

НОСТАЛЬГИЯ

Затерялась во времени щедрая юность
Вереницей минувших насыщенных лет.
Далеко-далеко невечерняя лунность,
Свет далёкой звезды и любви силуэт.

Пролетели года, как крылатые птицы,
Лёгкой тенью вписавшись в небесный просвет.
Время смыло дождём кружевные страницы,
Оставляя в душе лишь любви первоцвет.

*

Опустевшее поле, околки,
Бездыханный просвеченный лес –
Это летнего мира осколки
На безрадостном фоне небес.

А в душе ещё плещется лето:
Птичий щебет и сладостный звон;
Не рассеялся дым первоцвета,
Не осыпался чувственный клён.

Притягательно стелется тропка,
Увлекая в безбрежную даль;
Только жаль, что незримо и кротко
Тихой болью стучится печаль.

Очень жаль, что тоскливо и робко
В душу всё же стучится печаль...

*

Жизнь человека во Вселенной –
Всего лишь миг, короткий миг,
Но для него он – незабвенный.
В нём жизнь большая, первый крик.

По меркам бытия – отрезок,
Ничтожно мал и невелик,
Песчинка, капелька, довесок –
Но как он ценен, этот миг!

ПОЛЯРНЫЕ ПОНЯТЯ

Полярные понятия – жизнь и смерть.
Жизнь – быстрое и вечное движенье,
Познаний и стремлений круговерть,
Опасное по лезвию скольженье.

А что же смерть? И надо ль говорить?
Ответ не прост: я думаю, не надо.
Коль постучалась – двери отворить,
Идти туда, где тишины прохлада.

Дарует Бог нам вечной жизни нить,
Небесный рай, как счастье и отраду.
Вопрос извечный: как же Грех изжить,
Чтоб заслужить достойную награду?

*

Прошагали с тобой мы
бок о бок по жизни,
Но была не всегда она
лёгкой тропой.
Свет лучей, преломляясь
в полуденной призме,
Высветляет слезою
глаз моих непокой.

В небесах бесконечных
за дальнею далью
Молчаливо летает
и тоскует душа.
И она в облаках
Под покровом печали
Наблюдает за мною
с высоты, не спеша.

Я на небо смотрю
со щемящею болью.
В багаже нашем столько
дней прошедших и лет.
Так приснись же! И в сон
со вселенской любовью
Привнеси мне надежды
нескончаемый свет.

И, приснившись, с такой же
Щемящею болью
В мою тонкую душу
свет нездешний пролей...

СЫНОВЬЯ, СЫНОВЬЯ

Сыновья, сыновья.
Вам пока не понять,
Повторяю я снова и снова:
Наше детство в войну
Лучше не вспоминать –
Нелегко было время, сурово.

Дорогие мои,
Вы хотели б узнать,
Как томительны трудные ночи,
Когда плачет малыш,
Когда боль не унять,
И слезами наполнены очи?..

Сыновья, сыновья.
Отжурчало ручьём
Босоное милое детство.
Подрастаете вы,
Жизнь шумит, бьёт ключом –
Никуда от того нам не деться.

Сыновья, сыновья.
Вам ещё не понять,
Не прочувствовать жизнь свою остро.
Мамам столько пришлось
Не доест, не доспать –
Ведь растить малышей так непросто.

... Дорогие мои,
Жизнь пора вам понять,
И решать все вопросы в ней споро.

Возраст мамы учесть
И во всём помогать.
Вы – надежда её и опора.

Может, чаще, друзья,
Вам её навещать
И бывать у родного порога?
А она будет вечно
Любить и прощать,
И молить о вас Господа Бога.

ТОСТ

Жизнь часто ставит трудные задачи,
И путь решения их порой не прост.
Все мы хотим успехов и удачи,
Но не всегда находим брод и мост.

Жизнь предлагает и головоломки
И думать заставляет нас всерьёз.
И даже на краю земли, у кромки,
Любой настигнуть может нас вопрос.

Жизнь, безусловно, дарит и подарки,
Подсказывая нам заздравный тост:
За жизни вечность, встречи в старом парке,
И за любовь в безмолвном царстве рос.

Решив головоломки и задачи,
Подняв бокал за россыпь ярких звёзд,
Желаю всем я счастья и удачи
В реальном мире позабытых грёз.

МЫ – НЕ РАБЫ

Краткий экскурс в историю страны

«**М**ы – не рабы. Рабы – не мы», –
Внушала прежняя эпоха.
И опрокинув старый мир,
Из жизни вычеркнула Бога.

На классы разделив народ,
Вожди пролили реки крови.
Под красным знаменем – «Вперёд!» –
Стремилась новый мир построить.

Мы – не рабы... Тридцать седьмой –
Враги народа и расстрелы...
Мы – не рабы. Идёт войной
Фашист, захватчик оголтелый.

Победа! Радость и настрой!
Улыбки, счастье и фанфары!
Восстановленье, соцзастрой.
А враг достоин вечной кары.

Года идут, страна живёт.
В её расцвете – наше счастье.
Звезда вселенская взойдёт,
И рухнут культ и... самовластье.

И вновь – истории виток...
Мы – не рабы. Времён сплетенье.
А над страной – вечный рок:
Застой, упадок и забвенье.

Вновь смена власти, вечный бой,
Что революции подобен.
Столица. Площадь. Рокот. Вой.
И выстрел танка... Мир свободен?!

Жизнь продолжается, идёт.
Прошло ещё тысячелетье.
Под триколором вновь вперёд
Шагает новое столетье.

«Мы – не рабы. Рабы – не мы», –
Внушает новая эпоха.
Вопрос вдругом – довольны ль мы?
И это хорошо иль плохо?..

*

Жизнь бывает игрой и загадкой.
Может быть и злодейкой-судьбой.
Может быть она горькой и сладкой.
Есть и радость в ней, есть в ней и боль.

Могут взлёты быть в ней и паденья,
Смех сквозь слёзы, улыбки и плач.
Есть удачи, и есть невезенье,
Нерешенье различных задач.

В жизни всё перепутано круто:
Радость в дом – улыбнись и встречай,

А беда – разбирайся с ней мудро.
Жизнь сложна: есть и ад в ней, и рай.

*

Бывает жизнь чиста, и чувства многолики:
В них солнца луч и лунный свет теней.
Бывает жизнь чиста, но помыслы безлики.
Свет гаснет в них, завязнув среди теней.

КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Великий подвиг русского народа
Прописан кровью в памятных летах,
А героизм, отвага и свобода,
Как эхо, отзываются в веках.

Нам не забыть протяжный крик:
«ПО-БЕ-ДА-А-А!»,
Торжественно летящий над страной.
В нём – сила чувств отцов и наших дедов,
И радость, захлестнувшая волной.

Но путь, залитый кровью до Берлина,
Забыть не сможет русская земля.
Со свастикой фашистская машина
Пахала бездыханные поля.

Перемолола миллионы жизней,
Убила зверски множество людей,
Бредовый опыт в преломлённой призме
Ввела в разряд практических идей.

Пусть голубь мира реет над столицей,
Над нашей необъятною страной.
Переписать истории страницы
Мы не дадим – поднимемся стеной!

Священный подвиг русского народа
Прописан белым золотом в летах.
В нём – Русь святая, Счастье и Свобода,
В нём Радость и Улыбки на устах.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Опалённый жестокой войной,
В серой дымке погасшего света,
Мне представился город родной,
Словно в мрамор холодный одетый.

Страх и трепет, голодная смерть
Души детские рвали на части.
Ненавистной войны круговерть
Зачеркнула понятие «счастье».

Жизнь, смешавшись с обрывками снов,
Им казалась ужасным кошмаром.
Не вместить всех понятий и слов,
Пропитавшихся гарью и жаром.

Как же выжили дети войны
В беспощадной людской мясорубке?
Как остались на гребне волны,
Как не сгнули в тонущей шляпке?

Вот уж флаг водружён на рейхстаг.
Стар и млад – все в порыве едином.
Кровью запись алеет в веках:
«Русь великая непобедима!»

Спят детишки в прозрачной ночи.
Позади страх щемящий и беды.
Помолчи, звонкий май, помолчи.
Подари им блаженство Победы!

ЛИХОЛЕТСТВО

Эпизоды военного детства
Не забудет вовеки веков
Тот мальчишка, чей груз лихолетства
Был страшнее железных оков.

Территория смерти - Освенцим –
Издательств и пыток «страна».
Люди-тени и сытые немцы.
Зверства, ад и расстрелов стена.

Смерть и голод. Концлагерь. Бараки.
Жизнь, висящая на волоске:
Муки, гибель в печах и в клоаке,
Противление злу и тоске.

Как рыбёшкам беспомощным в сетях
Трудно выжить в стихии волны,
Так же сложно и маленьким детям
Уцелеть в испытаньях войны.

А фашистская наглая стая
Долбит клювом холёным, клюёт,
Безнаказанно уничтожая
В рамках лагеря - целый народ.

На руке у мальчика выжжен номер.
Взгляд от ужаса сник и потух.
Нынче ночью дружок его помер.
Шок слезою застыл и испуг.

Нелегка ему выпала доля.
Не велик он, но он - Человек!
Он мечтает сбежать из неволи:
Бить фашистскую свору весь век.

... Звонким маршем шагает Победа.
Буйством красок чарует сирень.
Позади все несчастья и беды.
Расцветает улыбками день.

Но ужасное, страшное время
Не забудет до смертного дня
Тот мальчишечка, вынесший бремя
Лихолетия, горя, огня...

МЫ РОДИЛИСЬ ПОД ЗВУКИ КАНОНАДЫ

Мы родились под звуки канонады,
Когда внезапно грянула война.
Была она страшней и хуже ада –
Несчастье, смерть и кровь несла она.

Войну, как таковую, мы не помним,
Поскольку слишком были мы малы.
Зато хлебнули голода по полной,
Лишь грезились накрытые столы.

А ели мы - «тошнотики», «дуранду» -
Смесь из опилок, жмыха, лебеды –

И жидкую, безвкусную баланду,
Спасти бы лишь от смерти и беды.

Родное и любимое Поволжье!
Здесь не бывало досыта еды.
Как для скота привычен корм подножный,
Так в голод годно всё из той среды.

И только Богу одному известно,
Как выжил в тех условиях народ.
В сраженьях, в лагерях и повсеместно
Он прославлял исконно русский род.

Жилось немного легче за Уралом.
Переселенцев встретила Сибирь.
Мечи перековала на орала,
Засеяла полей безбрежных ширь.

И вот она - Великая Победа!
Пусть претерпели горе мы и страх,
И невозможно счесть все наши беды,
Есть результат - поверженный рейхстаг.

ПРЕКЛОНЯЯ КОЛЕНИ

Есть в истории нашей
Отчизны Горький опыт мучительных лет –
Миллионы утраченных жизней,
Кровью красной окрасивших след.

Та война, накатившись лавиной,
На священную землю отцов,
Вгрызлась в горло её хваткой львиной,
Душу вывернув, с ней и лицо.

Но машина фашистского рейха,
Что пахала поля день и ночь,
Духа русского, на поверку,
Не сумела сломить, превозмочь.

Безграничная воля народа,
Вера, Мужество, Честь, Оптимизм –
Это зёрна на поле Свободы,
Возродившие Патриотизм.

Долгожданной была та Победа
В самой лютой, жестокой войне.
В ней погибли отцы наши, деды.
Слава каждому! Юным - вдвойне!

Преклоняя пред Вами колени,
Мы гордимся и слёзно скорбим.
«Молодцы Вы! Для всех поколений
Отстояли страну!» - говорим.

Ваши лица, такие родные,
С фотокарточек смотрят на нас.
Нам близки Ваши судьбы земные...
Жить не просто на свете без Вас.

Вы для нас и сегодня живые:
Любим, ценим и помним мы Вас!..

ВОЗРОЖДЕНИЕ ФАШИЗМА

Тьются волны морские у скал,
Зреют в воздухе мрачные тучи,
А фашизма звериный оскал
С каждым часом становится круче.

Волчью морду он, то бишь, лицо,
Подло прячет под чёрною маской.
Окружает, сжимая кольцо,
Губит мирных людей без опаски.

Миномётный огонь, артобстрел,
Авиация, бомбы, снаряды...
Дом малютки от взрыва сгорел –
Мир расстрелян Верховною Радой.

У фашизма ослепли глаза,
Уши будто заложены ватой...
Не проймёт его смерть и слеза –
Ведь «Россия во всём виновата»!

Под прицелом его – целый мир:
Очагов разгорается масса.
На кровавый безжалостный пир
Собирается «высшая раса».

Хочешь денег – иди, убивай!
Да цвета все намеренно путай:
Белым всё, что черно, называй,
Будь убийцей, карателем, плутом...

Почему же Европа молчит?
Стиль политики кто ей диктует?
Страх в тревожном молчанье звучит.
Ветер грозный с Атлантики дует.

ЖИЗНЬ ЛЕТИТ

*Ж*изнь летит отточенной стрелою.
Детством отцветает первоцвет,
А потом за хрупкою стеною
Возникает юный силуэт.

Пик неожиданной скорости движенья –
Мчатся и уносятся года.
Заблужденья, радость и свершенья –
Мутная и чистая вода ...

Жизнь звенит натянутой струною:
Вот уж ты и взрослый человек.
Связана с тобой одной судьбою
Вся семья отныне и навек.

Колесницей жизнь летит лихою.
Позади уже немало лет.
Что же надо сделать в ней такое,
Чтоб оставить свой заметный след?

Жизнь ввергает в новое течение.
Пусть немолодой ты человек,
Если есть в глазах твоих свечение –
Значит, стоит продолжать свой бег.

Сыплет ли в лицо тебе пороша,
Хлещут ли холодные дожди –
Соберись. Будь молодых моложе!
И поблажек в жизни ты не жди.

Побори болезни и усталость,
Сердцу и душе не навреди.
Отодвинь само понятие «старость».
Верь: твои победы впереди!

ВРЕМЕНА ГОДА

Отговорила осень, отшуршала
Янтарно-золотистой листвой,
А вслед зима стелила и верстала
Холодный путь, бездушно-роковой.

Сердечко словно биться перестало,
Заснежились и чувства и слова,
Но где-то рядом музыка звучала:
Жизнь обретала силы и права.

Она весну желанную встречала,
Чтоб чувствами насытиться сполна.
Оттаявшее сердце не молчало:
Рождалась в нём бездонная волна.

И заиграло красками рассвета
Под сказочным распахнутым крылом
Хмельное колокольчатое лето,
Лаская ароматом и теплом.

... И снова осень – птицей у порога –
Горит огнём, и плавится листва.
— Не уходи, побудь ещё немного.
Ты так волшебна!.. Ни к чему слова ...

ЛЮБВИ СЛЕЗА

Моя любовь, как чистая слеза,
Что не могла, что не могла пролиться.
Не знала я, что синие глаза
Спустя десятилетия будут сниться.

Любить бы мне сегодня и сейчас.
Тогда любить, любить я не умела.
Играла чувствами, и всякий раз
Не знала и сама, чего хотела.

Ты был, как ангел, посланный судьбой,
Чтоб осветить мне, осветить дорогу.
Но ни любовью, ни святой мольбой
Не мог влюбить в себя ты недотрогу.

Любя, носил меня ты на руках,
И по земле, земле я не ходила ...
Витала я, как птица, в облаках,
Всё потому, что сердце не любило.

Не принимала чувства я всерьёз.
Была смешливой, солнечной девчонкой.
Любила жизнь, приколы и курьёз,
А ты в них, к сожаленью, был в сторонке.

Моей любви горячая слеза,
Что не могла, что не могла пролиться,
Вдруг пролилась, когда твои глаза
Уж не могли, уж не могли открыться.

Вдруг пролилась горячая слеза,
Да не могли глаза твои открыться...

*

Я вижу васильковые глаза
Сквозь толщу лет в живом потоке лиц.
... Пусть боль моя в непрошенных слезах
Сольётся в небе с реквиемом птиц.

*

Жить не могу без неба голубого.
Мне и под крышей нужен свод небес.
И душист город мёртвой хваткой снова.
Душа зовёт в благословенный лес.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Оживившись в моей голове,
Память словно привстала над прошлым.
И в небесной его синеве
Каждый миг показался хорошим.

Доброй памяти строки, слова
В книгу жизни вписались страницей:
Пенье птиц, в позолоте листва
И прекрасные русские лица.

Память сердца совсем не тесна
И вмещает в себя всё на свете:
Есть зима и хмельная весна,
Есть родители, внуки и дети.

Эта память как лёгкий туман,
С облаков соскользнувший на землю,
Иль нежданный безумный роман,
Что тебя с головою объемлет.

В нежной памяти – ночи без сна,
Поцелуи в объятьях рассвета,
Неспокойного сердца струна
И дыханье парящего лета.

Пролетев над зелёной травой,
Светом солнечным душу наполнив,
Прошуршав золотистой листвой,
Память вновь опустилась в безмолвье.

ПТИЦЕЙ ЖИЗНЬ ПРОЛЕТАЕТ

Скрылась в цвете черёмухи юность,
Пролистав свой последний роман.
Было всё в ней: заумность и глупость,
Интеллект и любовный дурман,

Романтичность наивных свиданий,
Лунный свет над притихшей рекой,
Сокровенность любви и страданий,
Буйство глаз, и души непокой.

В белом цвете кудрявой рябины
С головою купалась не раз...
А прощальные гроздья калины
Греют душу мою и сейчас.

Птицей жизнь пролетает. Уж старость
В мою дверь колченого стучит.
Не впускаю. Не доставляю ей радость.
Пусть застынет... замрёт... замолчит.

ВСЁ БЫЛО В ЖИЗНИ...

Увы и ах! Очередной десяток
Летит уставшей птицей над рекой.
Мой путь по жизни, в основном, был гладок,
Был и таким, что снился лишь покой.

Бывали дни прекрасные и годы:
Цветной палитрой полыхал восток.

Жизнь приглушала страхи и невзгоды,
И посылала счастье и восторг.

Я не горжусь, и в небе не витаю.
Стихи мои смущённы и тихи.
Я, словно свечка, пред иконой таю,
Споткнувшись о безмолвие строки.

В достатке были радость и удача
В том марафоне промелькнувших лет,
Был спорт и труд, вопросы и задачи,
Был зрелый колос, был и пустоцвет.

Но всё уходит. Лишь воспоминанья
Мерцают, как надежды островки.
А где-то там – щемящее молчанье
Костра любви и ... угольков дымки.

Я не ропщу, о прошлом не рыдаю.
Стирает жизнь детали и штрихи.
Листу бумаги мысли доверяю,
Вплетая их в симфонию строки.

УСТРЕМЛЯЕТСЯ МЫСЛЬ В НЕБЕСА

Хорошеет и лучше становится
С каждым годом мой город родной.
Возвышается радостно звонница,
Словно символ любви, над страной.

Новостройки возводятся, ширятся
И взмывают в лазурную высь,
А во Храме Христовом, на клиресе,
Песнопенья рекой разлились.

На церковном подворье, на улицах
Много ярких глазастых цветов.
Голубенью прохладной красуются
Ели редких и ценных сортов.

Изменяется город и строится,
Дышит грудью, гудит и живёт.
В храмах царственных
праздничной «Троице»
Хор священную «Славу» поёт.

Лики светом таинственным светятся,
Позолотой сияет краса.
Просветлённой невидимой лестницей
Устремляется мысль в небеса.

ПОСТРОЮ ДОМ

На развалинах жизни построю свой дом:
Два окна да скрипучая дверца.
Как и в келье простора достаточно в нём
Для гармонии мыслей и сердца.

Стол обеденный, стулья, удобный диван
И шкафы для посуды, одежды,

А весной здесь распустится красный тюльпан
Обличённый в мечту и надежду.

Подойду я к иконе, затеплю свечу,
Постою со смирением скромно,
Тихо Богу молитву душой прошепчу
Чтобы мир ниспослал благосклонно...

МИНИАТЮРЫ

*

«**Ч**то наша жизнь? Игра» ... И суета сует,
Порой, без правил и без остановки.
И не всегда даёт и может дать ответ
На подтасовку карт и на уловки.

*

Он и Она – прекрасных два начала.
Земля и Небо – вечный их причал.
Одной судьбой любовь их повенчала,
Жизнь продлевая общностью начал.

*

В милой Сретенке – мир и покой.
Её жизнь – утешенья приют.
В местном Храме протяжной рекой
Песни светлые тихо поют.

*

Красота не бывает тоскливой,
А тоска не бывает красивой.
Мир на свете спасёт красота,
А тоска – есть ничто, пустота.

*

Переменчива жизни река.
Много в ней непонятных течений:
То порадует счастьем слегка,
То ввергает в пучину сомнений.

*

В словах заботливых «жалею» и «люблю»
Мы слышим нежность, обузданье страсти.
В словах жестоких «запрещаю», «не терплю» –
Гордыню лишь и проявленье власти.

*

Постулат хирурга: «Зря не режь,
А больное место – обезболь!»
Нет другого выхода? Отрежь,
Болью боли обезболив боль!

*

Мало знаем мы, мало читаем,
Мало ездим по нашей стране.
Много пьём, потому и сгораем
И в огне, и в коварном вине.

*

Ручейками живыми дождинки
Вытекают порою из глаз.
Жизни сложной святыи слезинки –
Щит обиды и внутренний глас.

*

Не труби на перекрестках о себе.
Не стреляй из танка в Белый Дом.
Брата не топи в хмельной гульбе,
Не гневи ты Бога хвастовством.

Красный светофор горит тебе.
Не труби так громко о себе...

*

Унтересна жизнь в словах
В ритме свай и молота.
Выразительней в веках,
Где молчанье – золото.

ОСЕННИЕ ПРИВЕТЫ

*В родном краю в тонах полурассвета,
В земной исповедальности святой,
Летит, лучом прощальным обогретый,
Осенний лист, прозрачно-золотой.*

ВСЕХ МАМ ЗЕМЛИ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ

Сегодня день и праздник необычный –
День Матери! Он ёмок и велик.
Порой мы в Маме в суете привычной
Божественный угадываем лик.

В календаре дней значимых не много.
Земля сегодня Счастьем расцвела.
Нам в этом дне начертана дорога,
Что вместе с жизнью Мама нам дала.

Понятны её сущность и природа:
Проста она и, вместе с тем, сложна.
Мать есть начало и основа рода,
И так необходима и важна.

Кто деток приголубит, обогреет?
Кто даст им пищу и души тепло?
Пылает сердце Матери, не тлеет,
Горит, как светоч, ярко и светло.

Всех мам земли сердечно поздравляем
И дарим им своей души цветы!
Здоровья, благоденствия желаем,
Земной любви и чистой красоты!

РОДНЫМ И БЛИЗКИМ

У снова осень на дворе.
Палитрой сочной на заре
Нас удивляет.
Игривой осени каприз,
как соблазнительный сюрприз, –
вновь вдохновляет.

Срываясь с ветки, жёлтый лист
танцует свой прощальный твист
и улетает.
Вписавшись в неба синеву,
во сне цветном и наяву –
как в дымке тает.

А листья падают опять,
их нам вовек не сосчитать.
Шумят, вздыхают.
Кустарник голый, деревья
и пожелтевшая трава
чуть-чуть пугают.

Успехов, счастья и добра,
Волшебных звёзд из серебра,
тепла желаю.

Улыбок, солнечной любви,
прекрасной музыки вдали
и – обнимаю.

Желаю всем счастливых дней
и замечательных друзей,
мечты желаю.
Пусть поздней осени каприз
подарит солнечный сюрприз.
Благословляю!!!

*

Нине Инякиной

Тебе букеты осень подарила
Ещё до дня рожденья твоего.
В подарок – луч от жаркого Светила,
А зайчик солнечный – от сердца моего.

Преподнесла этюды и картинки,
И в позолоте – чудные холсты,
И вязь дрожащей тонкой паутинки,
И грустные прощальные листы ...

Благословенна осень золотая
В своей неподражаемой красе!
А в небе – улетающие стаи
И зябкий дождь, как изморось в росе.

Рассеялась, как дымка голубая,
Опавшая осенняя листва ...

Вдруг налетела тучка озорная,
И обронила капельки-слова.

В словах тех задушевных – пожеланья
Успехов, счастья, солнечной любви.
В них красоты и осени молчанье,
И свет звезды, мерцающей вдали.

И ЛЕТЯТ ЗА ГОДАМИ ГОДА...

Галине и Евгению Барановым

Вот и осень, цветущая осень!
Впереди – золотой листопад,
И небес обнажённая просинь,
И чуть-чуть поседевший закат.

И бежит за минутой минута,
И летят за годами года,
Дни и ночи, и вечер, и утро
Утекают, как в речке вода.

Жизнь летит белокрылою птицей.
Не догнать нам её, не достать.
А с небес позолотой струится
Нам ниспосланная благодать.

И маячит, маячит дорога,
Заметая пророчеством путь,
Чтобы с помощью Господа Бога
Первозданную душу вернуть.

*

Листая осени страницы,
Воочью вижу всякий раз
В её листах: перо жар-птицы,
Пегаса крылья... Рядом – Вас.

*

Нине Силантьевой

Соберите в ладонь
света полную горсть.
Мир огромный окиньте
голубыми глазами.
Я дарю Вам рябины
нарядную гроздь,
Окропленную с неба
дождинок слезами.

Пробегитесь по пёстрым
узорам травы,
След шуршащий мечтой
за собой заметая.
Окунувшись в стихию
янтарной листвы,
Убедитесь, что осень
и впрямь золотая.

Принесите домой
необычный букет

Из метёлочек гибких,
лесных паутинок,
Иль «махните» на юг
в азиатский Пукет,
приобщаясь к экзотике
новых картинок.
Я желаю улыбок,
успехов, добра,
Непрерывно – здоровья
на долгие годы.
Свет далёкой звезды
в лоскутах серебра
Пусть прольётся в окно
эликсиром природы.

ПОЭМЫ

*И пусть святая наша Русь
Забудет горе, боль и грусть –
Прошу у Бога.*

О ЖИЗНИ

1. ВОСТОРГ

Прекрасны небо и земля,
Благословенные поля
Под солнцем ясным.
Дубравы, рощи, чудный лес,
И свод божественных небес –
Как миг, прекрасны.

Извечны солнце и луна,
И звёзд высокая волна –
Как мир, извечны.
Закат и алая заря,
Все океаны и моря –
Так бесконечны.

Размах равнин и их простор,
Изгиб вершин, скалистость гор –
Чуть эфемерны.
Гудящий ветер, летний зной,
Мороз и дождик проливной –
Порой чрезмерны.

Страна моя и шар земной,
Цветущий сад и дом родной –
Священны, вечны.
Озёр и рек косая ширь,
Гостеприимная Сибирь –
так бесконечны.

Продолжу пламенную речь:
Прекрасен миг волшебных встреч –
Так чист, понятен.
Притихший вечер над рекой,
Любви нежданной непокой –
Так нов, приятен.

Извечны сутки: день и ночь,
Дитя любви – сынишка, дочь –
И так сердечны.
Надежда, счастье и успех,
Полёт души, весёлый смех –
Щедры и вечны.

II. НЕПРИЯТИЕ

Подпортил жизнь двадцатый век
Потоком слёз кровавых рек –
жизнь всем расстроил.
Век революций, век войны,
Век перестроечной «волны» –
он всех «построил».

Настала новая пора,
Пора стрелы и топора –
нас убивают.
Добра и ценностей вагон
Поставлен бандой на угон –
богатства тают.

И не один уж миллиард
Попал в чужой карман, как дар,
и там ночует.
Но ни один крутой бандит,
Награбив деньги, не сидит,
и «в ус не дует».

Давно такая кутерьма:
И слёзы льёт по ним тюрьма,
и горько плачет.
Но близок месяц, день и год –
Придёт возмездие, придёт –
их «раскулачат».

Слова трудны, строка тесна,
И тема очень не проста, –
но я стараюсь.
Чем дальше в лес – тем больше дров,
Сложнее путь и глубже ров, –
переключаюсь.

III. МОЛЬБА

Торит зажжённая свеча –
Ни холодна, ни горяча.
Прошу у Бога:
Чтоб он за всё меня простил,
Чтоб гнев греховный отпустил, –
прошу у Бога.

Прошу я счастья для страны
И чтобы не было войны –
прошу у Бога.
И пусть святая наша Русь
Забудет горе, боль и грусть –
прошу у Бога.

Прошу за внуков, сыновей,
За неродившихся детей –
прошу у Бога.
Чтоб дал надежду им и путь,
Да чтоб с пути им не свернуть –
прошу у Бога.

IV. БЛАГОДАРЕНИЕ

Так важен храм души и Бог,
И сложный выбор трёх дорог –
Бог дал дорогу.
За жизнь, а в будущем и смерть,
За яркой жизни круговерть –
спасибо Богу!

В поклоне низком повторю:
За свет души благодарю –
спасибо Богу!
Спасибо Господу за всё:
За жизни миг, за бытиё –
спасибо Богу!

НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ

Собралась написать я небольшую поэмку,
Но, подумав, главу напишу лишь одну.
Пондобнее сяду, обопрусь я о стенку,
И в просвете оконном увижу луну.

Ты любил её нежно. Был открытым и верным.
Называл «Прелестинкой», «Богиней Любви»,
Нарекая своею горной ланью и серной,
Ты шептал и молил: «Полюби, полюби».

Твои речи журчали быстрой речкой в тумане.
Отражали лазурь голубые глаза.
Не сумела б, наверно, описать и в романе,
Как в этюде живом серебрилась слеза.

Жарко чувства пылали, укреплялась и дружба.
Охранял от себя и от мира Её.
Не кончалась студента «сверхурочная служба»,
Пока девочка тоже любила его.

А порой со смешливой и лёгкой беспечностью,
Улыбаясь, играла на чувствах твоих.

Та игра, в неизбежных понятиях вечности,
Крах могла нанести вам обоим, двоим.

Не дано было знать ей законов премудрости,
Хоть, по сути, неглупой девчонкой была.
Просто юности свойственны некие глупости,
И не ясно, зачем на плечах голова.

Всё давалось легко ей: спорт, учёба, победы.
Жизнь взлетала на гребень высокой волны.
Ощущения, чувства, задушевность беседы
Были солнечны, ярки и счастья полны.

Но головка порою от успехов кружилась.
Не имея «хвоста», им умела вилять.
И порою с другими на концерты ходила,
Уверяя, что надо ей во всём доверять.

Человек деликатный, медалист превосходный
Те походы в театр не всегда одобрял.
Был умён и приятен, поступал благородно,
И ревнивые сцены с повестки снимал.

Жили в ней и серьёзность, и упругая лёгкость.
Мир огромный хотелось крылами обнять.
Жажда вечной свободы и ненужная гордость
Жить мешали. Хотелось лишь птицей летать.

Помогали летать ей беззаботною птицей
Белоснежной зимой беговые коньки.
И блестели, сверкая сокровенной зарницей,
Вечера напролёт «ясных глаз огоньки».

Не умела понять эта гордая девочка,
Что не Ангел она, и не сможет летать.

Бог давал ей опору – не прутик, не веточку,
Дал ей Древо с корнями, чтоб крепко стоять.

Её самой не умной и нелепой ошибкою
Был отказ от замужества будничных дней,
Объяснённый ему мотивацией зыбкою:
«Мастер спорта» – значок – ей куда был важней.

В отношениях чистых наметилась трещина.
«Подливала» сама часто «масло в огонь»,
Провоцируя дать ей лихую затрещину.
Ты взамен подставлял ей плечо и ладонь.

Не пыталась она слов искать в оправдание.
Дорожила лишь только свободой сполна.
Подрывая устои своего мироздания,
Та девчонка, наверно, сходила с ума.

Без конца продолжаться не могут истории.
Всем им, рано иль поздно, приходит конец.
Пораженья здесь нет, равно как и «виктории» –
Есть симфония грусти беспокойных сердец.

МОЕЙ ЖИЗНИ ИСТОКИ

Поэма написана по просьбе сотрудников Центральной библиотеки г. Кинешма о городе, в котором прошло моё детство и отрочество.

I

Моё детство осталось на Волге,
На широких её берегах,
И страдания о ней были долги,
Разливаясь, как волны, в годах.

Всей душою её я любила,
Но тогда не дано было знать,
Что любовь – это «страшная сила»,
И её невозможно унять.

Отголоски далёкого детства:
Дом родной, под окном тополя,
Дружелюбных соседей соседство,
Город, улица, небо, земля.

Так устроены память и сердце:
Дети помнят себя лет с пяти,
В души их, как в открытые дверцы,
Жизнь парящею птицей летит.

Вспоминаю бабулю и маму,
Их рассказы о прошлом, стихи,
Что слагались народом веками, –
Жизни сложной простые штрихи.

Коротки были сказы и долги...
Ключ к разгадкам – в коротких строках.
Вот, к примеру: «Плыл Разин по Волге
С беззащитной княжной на руках.

Свадьбу Стеньке команда справляла,
Над просторами песней гремя,
И нервишки им так щекотала,
Что вскричала княжна: «Кинешь мя?»»

То ли правда, а то ли неправда,
Но такая легенда была:
Атамана хмельная команда
Бросить в волны княжну помогла.

Горевал Стенька Разин недолго.
Персиянку он скоро забыл.
Вещий случай запомнила Волга:
И со дна город Кинешма всплыл.

II

Слабо помню я раннее детство,
Поотчётливей – после войны.
Те года, как печать лихолетства,
Болью врезались в память страны.

Далеки и близки эти годы:
И старинный родной городок,
И как эхо в притихшей природе,
Волжский окающий говорок.

Вспоминаю я дом двухэтажный –
Верх из дерева, каменный низ;
Звон дождинок по стокам протяжный,
И стучащий от ветра карниз;

Детский садик, любимую школу,
Увлеченья – театр и кино;
И волны набегающей соло,
И в морозных снежинках окно.

Развлечение одно – только «чижик»,
Мы гоняли его во дворах,
А зимою с ватагой мальчишек
Шумным вихрем клубились в снегах.

Мы росли, как обычные дети.
Всё хотелось нам знать и уметь:
Наблюдать за рыбёшками в сетях,
Танцевать, быстро плавать и петь.

Было трудным голодное детство.
Трижды проклята эта война!
Безотцовщину, горе в наследство
Получила родная страна.

Помню, ели не хлеб мы – «дуранду»,
В ней опилки, отходы, листы.
От неё да от жидкой баланды
Часто пухли у нас животы.

Самой яркой картинкой из детства –
Настоящего хлеба укус
От небедной подружки соседской,
Мне вовек не забыть этот вкус...

Только радость Великой Победы
Принесла людям мир и покой.
А страдания, несчастья и беды
Зачеркну повзрослевшей рукой.

III

После бури бывает затишье,
А бывает и наоборот:
Так из огненных лет, с пепелища
Поднимался советский народ.

Бич войны, рок потерь и усталость –
Острой болью струились в слезах,
Но искрящейся звёздочкой радость
Вытесняла грустинку в глазах.

Возрождались заводы и стройки.
Начинать приходилось с нуля.
Люди были упрямы и стойки
У станка, у комбайна, руля.

Проявляли активность и детки,
Чтоб героями смелыми стать:
Выше крыш забирались на ветки
И учились, как птицы летать.

Жизнь реально вокруг изменялась,
Укреплялось хозяйство страны,
И, как феникс, она возрождалась
Из руин той жестокой войны.

Подрастали мальчишки, девчонки
В новом мире бесспорных чудес.
Не стояли в углу и в сторонке,
А активно включались в процесс.

Возрастал и размах интересов:
Мир пытались мечтою обнять.
Несмотря на невзгоды и стрессы,
В небесах всем хотелось летать.

Всех ценили мы, всех уважали.
Был у нас замечательный класс.
Планку дружбы, как знамя, держали,
Выручая друг друга не раз.

О себе: бег любила и гонки,
Старт и финиш, катка огоньки.
Малолетнею став чемпионкой,
Получила в награду коньки.

Волгу страстно и нежно любила –
Нет для сердца теснее оков:
Волны взглядом счастливым ловила,
Мальчик нравился – Вова Барков.

Выступала активно на сцене.
Так хотелось актрисою стать.
Это чувство поймёт и оценит
Тот, кто любит в театре играть.

А потом мы с Татьяной решили
В мореходку вдвоём поступать:
«Морзе», термины вместе учили,
Чтоб скорей капитанами стать.

А вторая подруга, Людмила,
Как царица, прекрасна была,
И своею улыбкою милой
Привлекала к себе и звала.

И одна, и вторая подруга
В жизнь мою свою лепту внесли:
На витке её первого круга
Не травой мы, цветами росли.

Вольнодумство любила, свободу,
К чтению книг был большой интерес,
Обожала родную природу,
Небеса и задумчивый лес.

Тётю нежно любила, сестрёнку.
Слава богу, что в те времена
Помогла сохранить фотоплёнка
Лица, память, года, имена.

IV

Снова Волга – река роковая,
Славный город, волшебный фонтан,
И беседки волна кружевная,
И пленительный девичий стан.

Мы на Волге дневали и жили,
Связь её укрепляя с собой.
И реку так с Танюшкой любили,
Что казалось – срослись с ней судьбой.

Душам не было сна и покоя –
Волга жизнью была и мечтой,
Увлеченьем и острой строкою,
И характера главной чертой.

Уникален обрывистый берег,
Бесподобен старинный бульвар,
Что шумит, как взволнованный Терек,
И несёт благоденствия дар.

Древней Кинешмы мощные корни,
Словно вечность и счастье в раю,
Церковь белая, храм и часовни –
Всё сомкнулось в едином строю.

Вот в далёкой блуждающей дымке,
Словно призрак, возник пароход.
Засветились на лицах улыбки,
Набирает «трёхпалубный» ход.

Он уж близко. Ликует природа.
Брызги светятся каплями рос.
Пристань зыбкая, кучка народа,
Дым Отечества в радости слёз.

С торжеством и радушьем встречаем
Каждый новый большой пароход,
А потом провожаем в печали –
Мысли с ним уплывают вперёд.

В притягательной водной стихии
Мы до ночи бывали одни,
И, ныряя, как рыбки лихие,
Им, наверное, были сродни.

Волны бились и шумно ласкали
Неуёмной реки берега.
Наши мамы нас вечно искали,
Но держала магнитом река.

Волга, Волга – река дорогая,
И сегодня ты в сердце живёшь,
И, прохладой волны обжигая,
Радость светлую в душу несёшь.

Ты была колыбелью поэтам,
Для художников Музой была,
Для меня – дивной песней неспетой,
Что мелодией в сердце жила.

V

Как река, проторив своё русло,
Жизнь уверенно к дельте текла.
Оттого ль, что судьбе стало грустно,
Вдруг наказ мне она прорекла:

«Шубу вывернув мехом наружу,
Через горы Урала, в Сибирь,
Отправляйся в нездешнюю стужу,
В безграничную снежную ширь».

Может быть, это строки из сказки?
Я отвечаю: и небыль, и быль.
Приготовив тулуп и салазки,
Отправляемся с мамой в Сибирь.

Жизнь продолжится... Это ж – прелюдия,
И нелёгкий ответ на вопрос:
Как могли б реагировать люди,
Если б жизнь их пустить под откос?

Человек я контактный, но долго
Память в сердце тревожном жила:
О родных и друзьях, и о Волге,
Острой болью, занозой была.

Как бы ни было – боль утихает.
Время раны врачует всегда:
Дарит счастье взамен, увлекает
За собой, словно в речке вода...

СОДЕРЖАНИЕ

А. Иленко. «... В проталинках сердца ...» . . . 3

ПОЭЗИИ СЕРДЕЧНАЯ СТРОКА

Поэзия	6
Русский язык	7
«Спелый колос пшеницы...»	8
«Собери лоскутки...»	8
Остановись, мгновенье	9
«Солнце, небо, земля...»	10
Полёт мечты	11
«Дремлют в лунном сиянии нивы...»	12
Поэзии строка	12
«Я люблю поэзию...»	13
«Так живо в юности луна...»	14
«Для меня дождинки и снежинки...»	15
«Небеса в неоглядных разливах...»	15
Полутона полурассвета	16
На родине Василия Шукшина	17
«Словно в медленном танце...»	17
Долина роз	18
Отголосок лета	19
Строка	19
«Ручейками полнится строка...»	20
Любимому классику	20
Взглядом новым взгляни...	20
«Обрати своё личико...»	22
«Ароматом сирени весна...»	22
Берега	23
Заря	24
Улыбка природы	24
«О, Волга-Волга...»	25
Венский вальс	26
«Глаза в глаза...»	26

Пишу стихи27
«Тлеет над бульваром...»27
«Плачут белоствольные берёзки...»28
«Роняет осень...»29
«Распахни настежь створки...»30
«Из ажурных лиственниц...»30
«Благословенна осень...»31
Озеро жизни.31
Арена многоцветья32
В мир истины окно33
Звучат стихи34
Василий Фёдоров35
Борис Бурмистров36
«Поклон вам и спасибо за стихи...»36
На стихи Сергея Донбая37
Михаил Небогатов39
«Любит он глаза людей с улыбкой...»40
Игорь Киселёв41

ПОЗОВИ ТЫ МЕНЯ В НЕОГЛЯДНУЮДАЛЬ...

Изваянье любви44
«Есть озеро «Надежды»...»45
«Синеокой водою умойся...»46
«Мне красотой земной не надыхаться...»46
«Распахнула объятия весна...»46
На озере вдвоём47
«В белоснежных ресничках ромашку...»48
«Ветка белой душистой сирени...»49
Ты прекрасна, живая природа49
«Так надоел нам...»50
Деревенька50
«Далёкий и прекрасный миг любви...»51
Воздух52
Ночка синяя, тёмная, светлая...52
«Вновь и вновь возвращаюсь в рассвет...»53

Ты бежала, с волнами играя53
Красной гроздьё рябины...54
«Огоньками цветут угольки...»55
Лес56
Багряная роза57
«Стоит, дождём умытая, калина...»58
Колечко.58
«Не знаю места лучше...»59
В гостях у друзей на окраине Кемерова60
«Жизнь моя вплелась в судьбу деревьев...»61
Недосказанный роман62
«Шелестят на полустанках травы...»62
«Твои глаза...»63
«Тенистый сад над тихой рекою...»64
«Воздушный танец...»64
Фантазии на тему...65
«Отцвело медуницу лето...»66
Ах, эта юность...66
Поздняя осень67
«Небеса осветила...»68
«Вдруг выпал снег...»68
«За холодной оградой кладбищенской...»69
«Рвался ветер порывами с юга...»69
«На санях, запряжённых тройкою...»70
«В Сибири белоснежной...»70
Привет из лета71
Мир детства72
«В небе солнце как яблочко алое...»73
Летний день74
Я – «женилась»...74
«Смеётся солнце в лужицах дождя...»75

ВОЛЬНЫМ ВЕТРОМ ПРОНОСИТСЯ ВЕК

«Засыпает снег жизни странички...»76
О жизни77
«Жизнь – безбрежная даль...»77
«Обожала я ритм и движенье...»78
«Любила я на крылышках летать...»79
Размышления о чувствах80
«Тех, кто любил...»80
«За околицей зрели поля...»81
Покаянье82
Книга прошлого82
Судьбы лампада83
Сердце и разум84
«Венок соцветий...»85
«Горит восток блаженством и мечтою...»85
Мысли о мыслях86
«Жизнь проявилась тёмным негативом...»87
Беспросветного «счастья» туман87
«За всё, что в жизни нам дано...»88
Не привлекай Кукушек и Синиц89
Ностальгия90
«Опустевшее поле...»90
«Жизнь человека во Вселенной...»91
Полярные понятия91
«Прошагали с тобой мы...»92
Сыновья, сыновья93
Тост94
Мы – не рабы95
«Жизнь бывает игрой и загадкой...»96
«Бывает жизнь чиста...»97
Ко Дню Победы98
Дети войны99
Лихолетство	100
Мы родились под звуки канонады	101
Преклоняя колени	102

Возрождение фашизма.	104
Жизнь летит.	105
Времена года.	106
Любви слеза	107
«Я вижу васильковые глаза...»	108
«Жить не могу без неба голубого...»	108
Память сердца	109
Птицей жизнь пролетает	110
Всё было в жизни...	110
Устремляется мысль в небеса	111
Построю дом	112
МИНИАТЮРЫ	114
ОСЕННИЕ ПРИВЕТЫ	117
ПОЭМЫ	
О жизни	123
Неоконченная история	127
Моей жизни истоки	130

ББК 84.3Р7

Щ 24

Щербинина, Т.
Щ 24 В ПРОТАЛИНКАХ СЕРДЦА [Текст] / Тереза
Владимировна Щербинина. , 2015 - 138 с.

*Благодарю за помощь в издании этой книги
директора Дома литераторов Кузбасса
Бурмистрова Бориса Васильевича*

Тереза Щербинина – автор нескольких поэтических книг, выпущенных небольшими тиражами: «Непостижима жизни красота», «Ассорти», «Романтики и лирики река», «Природы свежее дыхание».

Редактор: А. Иленко

Набор текста: Н. Инякина

Вёрстка: А. Торощин

© Т. Щербинина, 2015

Подписано в печать 01.05.2015. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии «Дома литераторов Кузбасса»:

г. Кемерово, пр. Советский, 40. 650000. Тел: (3842) 36-56-47